

АБСОЛЮТ

Absolute

30.12.1962г.

Джефферсонвилл, Индиана, США

**WILLIAM MARRION
BRANHAM**

АБСОЛЮТ

Счастливы быть здесь сегодня утром и слышать это увещание, как раз когда подходил к платформе. Прошу прощения, что опоздал. Но там сзади больные — в машинах, в каретах скорой помощи, как будто, и—и я обязан был успеть к тем, кто не смог попасть внутрь, понимаете, прежде чем я смог войти.

² Теперь, хотелось бы знать: сестра, у которой тот малыш — сможет ли она вернуться сегодня после обеда. Сегодня вечером я также хочу проповедовать, если Господня воля. Если она не сможет прийти на посвящение тогда, поскольку в этот раз я стоял так долго, что ж, скажите ей, что она может принести ребёнка сейчас. Но если она сможет вернуться сегодня вечером, для нас это будет немного лучше. Но пусть будет так, как у неё получится, что бы это ни значило. Не сможет прийти — мы вынесем малыша для посвящения сейчас. И теперь, все эти, пока я говорю, если она хочет прийти сейчас — это будет подходящий момент.

³ И вот, сегодня вечером будет очень необычно, сегодня вечером я—я хочу говорить пророческую проповедь на тему: *Господа, не то ли это время?* Так что, если Господь позволит, сегодня вечером я хочу говорить на ту тему. *Не то ли это время, господа?* Или: *Господа, не то ли это время?* — точнее. И, потом, я хочу использовать эту возможность в присутствии церкви. Что касается этого — за последние несколько дней произошло немало событий, что указывает на нечто величественное, чего я не понимаю. Но мы, мы всегда... Божьи пути неисследимы человеком, поэтому мы просто должны ходить верою. Если бы кто-нибудь смог объяснить Бога, то вера уже была бы не нужна, потому что вы—вы тогда бы знали. Но мы просто ходим верою.

⁴ И сегодня утром, я подумал, что попытаюсь просто провести обычное евангелизационное служение, потому что, после того, как я пришёл сюда и увидел, сколько здесь стоят, и так долго ожидали — как бы изменил мнение. И, затем, может быть, сегодня вечером будет меньше, и тогда я смогу продолжить с этим, что я хочу высказать.

⁵ Одна вещь, которую я хотел бы огласить, пока многие вместе, многие из вас вместе. Это нечто такое, от оглашения чего я воздерживался в течение последней пары недель. А именно: на ваши

молитвы пришёл ответ, — касательно того дела с налогами, которое было у меня с правительством. Оно улажено. И так что мы... Теперь с этим—с этим всем покончено. Поскольку многие из вас понимают, что у них было против меня — те чеки, что выписывались для той кампании, и, однако, они пытались говорить, что там были мои. И хотели взыскать с меня триста пятьдесят с чем-то тысяч долларов с моего личного имущества, а это было не так. Это принадлежало кампании. И церковь знает об этом. Всем вам известно об этом. И, наконец, они пришли к тому, что...

⁶ Я просто дам вам небольшой набросок того, что произошло. Они, в основном, были от трёх - до пятилетней давности, почти пятилетней, полагаю, в этом деле, вдоль и поперёк, и почерк и всё остальное. Но я настолько благодарен, что против меня не смогли ничего найти, так что они не смогли обвинить меня в этом. И так, там не за что было обвинять, единственное, — сказали они, — просто моё—моё неведение, меня самого, полагаю, из-за того, что не очень хорошо знал закон. Мне приносили чеки, и я подписывал их, ставил на них свою фамилию, вкладывал их в кампанию. Но, раз я поставил на них свою фамилию — они становились моими, понимаете. Не имеет значения... Сказали: "Это очень хорошо, что вы так делали, вот так. Но они были вашими, и затем вы отдаёте их церкви. Но как только вы ставили на это свою фамилию, это становилось вашим, не имеет значения, на что они предназначались. Они были выписаны на вас". Так вот, если бы те писали, кто-нибудь написал бы там сверху: "личный дар", — всё было бы в порядке. Но они просто писали: "Уильям Бранхам". Понимаете? И когда я ставил на это свою фамилию, в тот момент это и происходило. Вот и всё. Так что они были... И потом, наконец, с молитвой...

⁷ И затем, недавно, знаете, они... У меня было видение, что пришёл человек — крупный, тёмный, закопченный, чёрный как сажа, покрытый чешуёй как аллигатор, — надвигался на меня, с железными пальцами. У меня был один небольшой ножик, вот *такой*. И он имел на себе надпись: "Правительство Соединённых Штатов". И я ничего не мог сделать. Я был беспомощен. И затем на сцене появился Господь, и это было побеждено. И вы помните, как я рассказывал вам это, давно.

⁸ И на днях они предложили компромисс. И мой адвокат, мистер Орбисон в Нью-Олбани, и Айс-энд-Миллер в Индианаполисе, позвонили мне по делу с налогами и сказали мне: "Приезжайте". И я

["Аминь".] Он мой Спаситель, абсолютно. Для меня Он Иисус Христос, Сын Бога — абсолютно. Он абсолютно "тот же вчера, сегодня и вовеки", для меня. Является ли Он таким же для вас? ["Аминь".]

Люблю Его, люблю Его,
Он прежде возлюбил
И на Голгофе...

АБСОЛЮТ

(Absolute)

Эту проповедь Брат Уильям Маррион Бранхам произнёс по-английски в воскресенье утром 30 декабря 1962 года в Скинии Бранхама в Джефферсонвилле, штат Индиана, США.

Продолжительность проповеди 2 часа и 22 минуты.
Перевод: VGR. 2014 год.

Все проповеди на русском языке:

www.Branham.ru

All sermons of Brother Branham in English:

www.branham.ru/message

Они просто объявляют: "Причастие, в понедельник ночью, в полночь".

⁴⁰³ Давайте сейчас поднимем свои руки и воспоём Ему. Кто из вас, кто из вас чувствует (вы), что Он ваш абсолют? [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.] Слово, Он Слово. Вы верите этому? ["Аминь".] Он Слово. И Святой Дух оплодотворил то Слово, чтобы в вас жил тот Свет Слова, подтверждение Слова. Поместите Слово в своё сердце. Впустите Святого Духа, и следите, как Слово будет двигаться. Верьте. Будьте скромными. Не желайте быть кем-то значительным. Будьте никем, чтобы Бог смог сделать из вас кого-то. Понимаете? Хорошо. Сделайте это сейчас.

⁴⁰⁴ Все любят Его? Скажите: "Аминь". [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.] Вы знаете, что значит слово *аминь*? "Да будет так". Аминь. Верно.

⁴⁰⁵ Давайте скажем: "Аллилуйя". [Собрание говорит: "Аллилуйя!"—Ред.] Вы знаете, что это значит? "Хвала нашему Богу".

⁴⁰⁶ Когда я недавно был в Германии, я поднялся перед (примерно) тридцатью, сорока тысячами людей там в тот день, и я сказал: "Это странно, что вы, немцы, не можете понять". Я сказал: "Когда я сегодня ехал сюда, собака облаяла меня по-английски. Верно". Я сказал: "У неё не было никаких сложностей. И там сидела птичка, и она пела для меня по-английски. Я шёл по улице, и мать держала младенца на руках, когда я проходил там сзади, и, — сказал я, — тот младенец плакал по-английски. Что же такое с вами, люди?" Верно. О-о, если вы просто оглянетесь, Он везде. Ведь так? [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.] Конечно же, так.

⁴⁰⁷ Теперь давайте поднимем руки, и закроем глаза, и будем петь, пока мы попросим пастора подойти, чтобы распуścić.

Сначала давайте поднимемся. Все поднимитесь на ноги, все.

⁴⁰⁸ Вы любите Его? Скажите сейчас ещё раз: "Аминь". [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.]

⁴⁰⁹ И знаете, слово *аллилуйя* одинаковое в каждом диалекте. Поедьте в готтентотские джунгли Африки, *аллилуйя* — это то же слово. *Аллилуйя* — оно должно быть почти что Христианским приветствием. Разве не так? [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.] *Аллилуйя*, это слово означает "хвала нашему Богу". И Он достоин её. Ведь так?

поехал, — Брат Роберсон и я, и моя жена, и попечители из церкви здесь — все мы. Мы отправились туда. И нам сказали, что они — правительство — желают найти компромисс.

⁹ И я сказал: "Я, если я что кому должен — я заплачу им. Но я стараюсь как могу. Но, — сказал я, — я не должен этого". И вот я сказал: "Я—я... Это без лукавства. Бог знает. И, если я виновен, почему меня тогда не обвиняют?" Я сказал: "У них было пять лет на то, чтобы попытаться это сделать, но они не смогли ничего найти, чтобы привлечь". Итак, я сказал: "Нет, я отказываюсь. Я просто не буду этого платить, пока не будет доказано, что я должен это".

¹⁰ И потом адвокат завёл меня внутрь, и говорил со мной, и сказал: "Так вот, мы можем подать это дело в суд. Правительство будет разбирать его". И сказал: "Когда они будут разбираться, единственное, что они смогут отыскать против вас — то, что вы... " То, что я, то, как я делал это. Я просто не...

¹¹ Я ничего не знаю о бухгалтерском учёте, поэтому я делал это так, как, по моему мнению, будет честно. И это—это никогда не вкладывалось в банк на мою фамилию. Это всегда вкладывалось в банк на название церковной кампании и всё такое, понимаете, так что я не мог этим воспользоваться. И я...

¹² Он сказал: "Ну, они хотят согласиться на компромисс — на пятнадцать тысяч долларов, со штрафом в десять тысяч долларов". А вознаграждение юристам было пятнадцать тысяч. Мне бы это стоило сорок тысяч. И вот, потом они захотели ещё пять, думаю, это так сейчас. Итак, я пошёл...

¹³ Я сказал: "Где же я достану сорок тысяч долларов?" Я сказал: "Вы знаете, мой счёт в банке здесь, там говорится: сотня долларов или, может быть, меньше". Я сказал: "Где я достану сорок с чем-то тысяч долларов?" И я сказал: "У меня нет ничего побочного. У меня просто нет этого. Это всё".

¹⁴ И он сказал: "Мистер Бранхам, — сказал он, — вот что получается. Если мы подадим в суд, — сказал он, — нет никаких сомнений, что мы сможем выиграть дело". Он сказал: "Но есть вот что. Мы сможем его выиграть, потому что я сделаю вот что. Они будут утверждать, что всё это ваше, потому что вы подписывались под этим. И они собираются

утверждать, что это ваше, хотя оно и было помещено в банк на имя кампании, церкви, кампании Бранхама, и, затем, церкви".

¹⁵ И ни разу, они не смогли отыскать ни единого цента, который я потратил бы на себя. Это истина. Бог знает. Здесь сейчас сидят мужи, которые всё время были со мной. Не было ни одного цента, который я потратил бы на себя. Всё было для Царства Божьего, везде, каждый чек, всё остальное.

¹⁶ Но, видите это, но это не имеет значения. Это было—это сперва должно было считаться моим, а уж затем церковей, кампаний. И существуют способы, как это делать, вы знаете, всякого рода увёртки, которые могут проделывать. И вот, тогда я сказал: "Ну, я—я просто не буду этого делать".

¹⁷ И он сказал: "Ну, если мы выиграем это дело таким вот образом, потому что я—я объявлю, что это 'личные дары'. Понимаете? Я, перед правительством, объявлю, что это 'личные дары'". И сказал: "Потом, когда я сделаю это, всё превышающее десять тысяч долларов — это будет наследство. И тогда вы опять увязнете в этом, и они будут держать вас ещё пять лет, проверяя всё это". Видите? Когда выписываешь чек, он проходит через расчётную палату. Они копируют, копируют тот чек. Безусловно, у меня тоже есть все чеки, что это прошло. Так что они сказали: "Вот где они опять будут доставать вас".

¹⁸ И он сказал: "Ещё одно, мистер Бранхам; если вас вызывали в органы власти вот так, по расследованию, не имеет значения, что вы сделали, в глазах общественности 'ты — плут'. Понимаете? Но это всё".

¹⁹ Посмотрите на этого служителя-баптиста здесь в Миссисипи, того паренька. Одна женщина сказала, что он пришёл и оскорбил её. И тот человек собирал доказательства со всей страны и отовсюду, что его даже не было в том городе за много дней до этого, в этот день, то есть, на следующий день после этого, да так, что судья хотел было обратиться и заставить его подать встречный иск против женщины за публичное оскорбление. Тот сказал: "Отпустите её".

²⁰ И когда об этом проводили опрос общественного мнения, по всей стране, вы знаете, что произошло? Семьдесят процентов американцев сказали: "Не бывает дыма без огня". И тот бедняга, настолько же невинный, как и я или кто-нибудь другой, будет томиться под тяжестью

³⁹⁷ И, Господь, превыше всего, да не забудем мы никогда, сегодня, что мы привязаны к абсолюту, нашей Полярной Звезде, к Голгофе, ко Христу. И Святой Дух берёт Божьи Слова и проявляет Их нам буквально через исцеление больных, показывая нам видения, воскрешая мёртвых и совершая именно то, что Он обетовал совершать.

³⁹⁸ И пусть эта церковь и эти люди, или же часть Тела Христова, собравшаяся сегодня утром здесь, живут так, как сказал жить Иисус. "Вы соль земли". И пусть они станут настолько солёными, что весь их квартал будет жаждать. Соль вызывает жажду. А соль может дать спасение только когда она входит в контакт. И я молю, Боже, чтобы Ты даровал это людям, чтобы они также могли стать приобретателями душ.

³⁹⁹ Благослови нашего пастора Брата Невилла, этого смиренного слугу, Господь. Стоит на своём посту, настолько почтительный, как член Тела Христова, старается изо всех сил следовать всему, что Ты скажешь ему делать.

⁴⁰⁰ Благослови попечителей, тех мужей, так любезно стоявших со мной в это долгое мрачное время, через которое я прошёл.

⁴⁰¹ Пребудь с Церковью, молившейся за меня и стоявшей за меня в трудные моменты. Господь, я люблю их. И я возношу свою молитву, чтобы они взирали на Тебя, Господь. Пусть они отведут взгляд от этой смертной глины слуги. Пусть они взирают на Него, Кто есть Всемогущий, Он таков. И мы знаем, Господь, что мы ограниченные. Не имеет значения, кто мы, всё равно мы смертные. Но: не посланник, а Послание. Даруй это, Господь. Вот куда мы указываем — на Иисуса Христа, Сына Божьего. Даруй, чтобы Он сегодня здесь был настолько реальным для каждого, даже для маленьких детей, чтобы Он стал абсолютном всего собрания. Мы просим во Имя Иисуса. Аминь.

Люблю Его, люблю Его,
Он прежде возлюбил
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

⁴⁰² Теперь, когда будем петь это снова, пожмите руки кому-нибудь спереди вас, сзади вас, сбоку от вас, просто все пожмите сейчас руки. Оставайтесь сидеть. Просто повернитесь и пожмите руки, если можно. Видите? "Я... " [Брат Бранхам пожимает руки, пока собрание поёт *Люблю Его.—Ред.*] "И искупил мне... "

³⁹² Ты стал завершённым абсолютом для того апостола. Он был... Ты был Аминь для него, во всяком изречении. Ты был Звездой его жизни, указательным столбом. Ты был компасом, ведущим его через бурю. Ты был откровением. Ты был видением. Ты был его надеждами, его спасением. Даже в час смерти, когда он знал, что он приближается к ней, Ты всё равно был его абсолютом.

³⁹³ Ты был абсолютом Даниила. Ты был абсолютом всех пророков. Среди деноминационных различий и бед их дней, и фарисеев, и саддукеев, там всё равно были мужи, принявшие Тебя в качестве своего абсолюта.

³⁹⁴ И сегодня, Господь, мужчины и женщины с состраданием, с любовью, и—и с сердцами, кровоточащими, Господь, ради настоящего переживания познания Бога и чтобы иметь уверенность в абсолюте. Может быть, всё, что эти люди знали прежде, Господь — это присоединиться к церкви. И мы осознаём, как я старался, искренне, не чтобы выделиться; Ты знаешь моё сердце; но говорю им, что "невозможно присоединиться к Церкви. Вы присоединяетесь к ложе — методистские, и баптистские, и католические, и пятидесятнические ложи. Но в Церковь вы рождаетесь, таинственное Тело Христа, и становитесь членами Его Тела, с дарами Духа, чтобы Его величественное Тело двигалось в действии и силе".

³⁹⁵ Боже, вот что имелось в виду под этими руками сегодня утром, когда они поднялись. "Размести меня, о Господь. Возьми меня, переплавь меня, составь меня. Просто соделай моё положение в жизни таким привязанным ко Христу абсолют, что я не буду думать ни о чём другом, кроме как о том абсолюте". Даруй это, Господь. Благослови их. Исцели больных и страждущих. Спаси погибших.

³⁹⁶ Теперь, Господь, мы знаем, что это привычно — вызывать людей к алтарю, но это стало для нас традицией. И в это утро, когда у алтаря много людей, и маленькие дети, и—и все, но, Господь, Ты каким-то образом проговорил к ним. Они подняли свои руки. Они приняли—они приняли, как это получилось, решение. Они хотят. Они—они—они хотят чего-то настоящего. И я возношу за них свою молитву. Даруй это каждому, Господь. Пребудь с нами сейчас, прощая нам грехи, исцеляя нашу болезнь и даруя нам избавление, в котором мы нуждаемся.

этого остаток своей жизни, в то время как он не имел к этому никакого отношения.

²¹ Мне на какое-то время стало так плохо; представить себе, что я положил свою жизнь ради Царства Божьего, чтобы стараться делать, удостовериться, что люди платят свои налоги и исполняют то и другое, и поступают правильно, и чтобы плуты становились добропорядочными людьми; и получается так, будто бы я сам и плут. Я подумал: "Что же я натворил?"

²² И тогда это пришло ко мне, и я заглянул в Библию. Каждый муж в Библии, без исключений, имевший духовное служение, если у сатаны не получалось уловить их в морали или чём-нибудь таком, за них хваталось правительство. Обратитесь куда угодно, на всём протяжении; Моисей, Даниил, еврейские юноши, Иоанн Креститель. Иисус Христос умер, осуждённый правителем, смертная казнь. Павел, Пётр, Иаков Старший, Иаков Младший — каждый из них умер, осуждённый правительством.

²³ Потому что оно, всякое правительство — это престол—престол сатаны. Так сказал Иисус. Это говорится в Библии. Понимаете? Каждое правительство контролируется дьяволом. Придёт правительство, которое будет контролироваться Христом, но это будет в Тысячелетнем Царстве. Но это, эти правительства сейчас, не имеет значения, какими хорошими, по нашему мнению, они являются, всё же, обратная их сторона, ими—ими властвует сатана. "Царства эти, — сказал он, — мои. Я делаю с ними всё что хочу. Если Ты поклонись мне — я дам их Тебе".

²⁴ Иисус сказал: "Отойди, сатана. Господу поклоняйся и Ему одному служи".

²⁵ И я тогда упал духом. Моя жена слушает меня. Я пошёл, я сказал: "Нет, господа. Я, если бы я должен был это, я бы заплатил это. Я не должен это, и я просто не стану этого платить. Вот и всё". Я сказал: "И вообще, как я смогу оплатить это?"

²⁶ И вот, я отправился домой. Я сказал: "Меда, умывай деток. Готовь им одежду. Я уезжаю". Я сказал: "Они даже не... Всё перевернулось вверх дном".

²⁷ Я сказал: "Что я сделал? Скажите мне". Я сказал: "С меня, сорок тысяч долларов? Фью! Вы не представляете, что это значит для меня".

И она вошла, как прекрасная жёнушка. Я сказал: "Я уезжаю".

²⁸ Она сказала: "Думаешь, это принесёт какую-нибудь пользу? Уже молился об этом?"

²⁹ Подумал: "Что ж, может быть, мне лучше помолиться снова". Я возвращаюсь назад. Показалось, будто бы Он подсказал мне место Писания.

³⁰ Мы всегда хотим следить за Писанием, что Бог делал с этим, понимаете.

³¹ И в один из дней Его спросили, вы знаете, пытались—пытались обвинить Его перед правительством. Сказали: "Позволительно ли нам, свободным иудеям, платить дань или налоги кесарю?"

Он сказал: "Есть у вас динарий?"

Сказал: "Чья на нём надпись?"

Сказали: "Кесарева".

³² Сказал: "Тогда отдавайте кесарю кесарево. Богу же — Божье".

³³ Я вспомнил об этом. Я открыл это место в Библии и прочитал его. Я подумал: "Истинно, Господь, это правильно. Но вот *это* принадлежит не кесарю. Это было Твоё. Это было не кесарево. Будь это моим, я должен был бы заплатить больше налогов или что-нибудь такое, что ж, тогда было бы другое дело, что это принадлежало кесарю. Но вот *это*, это Твоё. Понимаешь? И, перво-наперво, это—это принадлежало не кесарю".

³⁴ Знаете, в Слове у Него всегда есть ответ. Я просто прочитал немного далее, и Он сказал: "Послушай, Симон, у тебя ведь в кармане рыболовный крючок?" Видите? "Ты всегда носишь рыболовный крючок и леску. А Я, знаешь ли, сегодня утром как раз сделал вклад в рыбный банк там в—в реке". Сказал, что Он... "Я сделал вклад, и банкир обязательно выдаст то, что у него есть. Просто пойдти туда и забрось крючок в реку, и когда ты вытащишь банк, открой его рот, вот, и он—он выдаст монету. Не будем их обижать. Не подавайте им соблазна. Понимаешь? Иди, заплати им, Симон. Это будет за Меня и тебя".

³⁵ Я подумал: "Истинно, Боже. У Тебя есть рыбные банки и всё остальное, по всей стране. Я не знаю, как это осуществится".

³⁸⁶ Не представляйте Это. Не выйдет. Вы сойдёте с ума, пытаетесь представить Это. Просто верьте Этому. Сделайте Его своим абсолютном. Оставайтесь там — сладостный мир и переживание, которое вы никогда не забудете. Зацепитесь об Это, и ваш якорь будет держаться за завесой.

Склоним свои головы.

"Как Ты велик! Как Ты велик!"

³⁸⁷ Кто из присутствующих здесь, в это утро со склонёнными головами... Сейчас приближается Новый год. И вы были весьма религиозными, и это хорошо. Я ценю это, каждого из вас. Я уверен, что и Бог ценит. Но что если у вас действительно не было того абсолютного переживания?

³⁸⁸ То Нечто, в которое вы не просто уверовали притворно, не просто представили, но Нечто проговорило к вам, и тогда вы увидели, что с того времени ваша жизнь изменилась. Понимаете, каждое Божье Слово, каждое обетование отмечается "аминь" — тогда вы держитесь за абсолют. Потому что, помните, Он сказал: "Небо и земля прейдут, но Слово Моё не прейдёт".

³⁸⁹ Вы не пришли ещё в такое состояние, где вы смогли бы сказать "аминь" на каждое Слово, если это против вашего вероучения, Оно против вашей деноминации, но вы хотите прийти в такое состояние, подобно Моисею, подобно остальным? Они не могли совершать это, пока они не получили тот абсолют. И вы сегодня утром хотите этого в своей жизни, вы засвидетельствуете об этом, просто подняв свои руки к Богу? Благословит вас Бог. Хорошо, господа. По всему помещению.

³⁹⁰ Милостивый Отец, я знаю, что однажды мы должны будем расстаться. Должен наступить такой момент, когда мы оставим этот мир. Мы не знаем, в какой момент это будет, и оно не имеет такого уж большого значения. Если наше время истекло, мы тогда хотим уйти. Цель нашего пребывания здесь — служить Тебе.

³⁹¹ И с тех пор, как шли к разрушению, некогда, как Павел шёл в Дамаск, чтобы разрушить Церковь, его ослепил Свет. И, о Боже, тот Свет сопровождал его, потому что Это был Христос. И он закорился там в абсолюте, что даже сама смерть, он мог рассмеяться ей в лицо и сказать: "Благодарение Богу, Который даёт нам победу через Иисуса Христа".

382 Когда муж в математике, попытается высчитать или попытается показать с помощью своего образования, он сведёт вас с ума. Не получится это сделать. Не пытайтесь этого делать. Не пытайтесь постичь Это. Бог находится за пределами представлений. Не представляйте Бога. Просто верьте Богу. Вот в чём сек-... Вот в чём секрет. Не представляйте Это. Просто верьте Этому. Я не могу вам сказать, что Оно означает. Я не могу вам сказать, как это делать. Я просто знаю, что я просто верю Этому. Вот и всё.

383 Точно как: пообещайте что-нибудь ребёнку — он верит этому. Вы должны сдержать своё слово. Вы Божье дитя. Он держит Своё Слово. Просто-напросто верьте в Это. Не будьте поколеблены. Просто оставайтесь там. Бог сделал это однажды, Он должен будет сделать это опять. Если Он не сделает — Он скажет вам, почему Он не может этого сделать. И это верно. Теперь, просто пребывайте с Этим.

384 Знаете, тот один куплет там... Думаю, наш драгоценный брат там, — вчера вечером принимал крещение, — поёт эту песню: "О-о, любовь Господня". Мне говорят, что этот куплет, эта часть её была найдена написанной на стене заведения для душевнобольных. Когда там сказано:

Коль взять чернила океан,
В пергамент небо превратить,
А в перья — все былинки трав,
И всем живущим поручить
Любовь Господню описать
— Не стало бы чернил,
А свиток, ра-... небесам,
Всего бы не вместил.

385 Подумайте об этом. Когда примерно три четверти земли составляет вода. И взгляните на водород и кислород в воздухе, влажность и всё прочее. Видите? Если бы каждую частичку влаги превратить в чернила. И подумайте о миллиардах, и триллионах, и триллионах соломинок, которые стали бы перьями. И подумайте о миллиардах бывших на земле людей, и каждый из них по профессии был бы писцом. Обмакнуть те перья в океан и попытаться представить Божью любовь — не стало бы океана; или чтобы свиток смог вместить всё, хотя и простирался бы от Вечности до Вечности.

36 Но мы пошли туда. Здесь в этой церкви у меня есть братья, которые подписались под моим заявлением, и я разместил это заявление, и получил сорок тысяч долларов, и оплатил это.

37 Я отправился домой. Я хотел знать, как мне выписывать тот чек, если они снова будут приходить ко мне. Я сказал: "Это будет знаком, что я свободен от всех налогов. Что ж, им лучше поставить на нём передаточную запись, они точно окажутся в неразберихе после этого". Я всё названивал в банк, чтобы увидеть, сделают ли они это.

И, в конце концов, Боб сообщил мне, сказал: "Билли, они сделали это".

38 Я пришёл и обнял свою жену, я сказал: "Любимая, я свободен". Какое это чувство — быть свободным!

39 И вот, теперь я могу это выплатить, они сделали это очень лёгким для меня. Я могу выплачивать это по четыре тысячи долларов в год. Теперь, люди, я не могу больше бездельничать. Я должен пойти и устроиться на работу. Так что я—я... Потребуется десять лет, чтобы мне выплатить его. И если—если Иисус не придёт. А когда это, когда Он придёт, всё равно все долги будут погашены. Понимаете? Так что, в таком случае, так что я—я надеюсь, что все вы... Ваши молитвы... И, сегодня вечером, я продолжу ещё кое с чем, немного относящимся к этому. Но ваши молитвы — это то, что помогло мне. Так благодарен вам. Благословит вас Бог. Не имеет значения, где мы окажемся, я никогда этого не забуду.

40 Сегодня вечером, если Господь позволит, я желаю изложить некоторые факты, которые я знаю. И обязательно приходите. Теперь, помните: *Господа, который час?*

41 Итак, мы намереваемся... думаю, там есть полное расписание на оставшуюся часть... этой недели. И вечер понедельника... Служения: сегодня вечером, сегодня днём и вечером, и в понедельник. В понедельник вечером — служение бдения. И—и в таком случае это даст вам вторник, день Нового года; если вы не из города, сможете вернуться домой.

42 И, теперь, у нас на том собрании здесь будут некоторые хорошие служители. Мы, — немалая группа хороших проповедников, — и все попеременно будем говорить до самой полуночи. А иногда бывает, что принимают причастие, если это удобно. Не знаю, будут проводить его в

этот раз или нет. Именно когда те кричат, и вопят, и стреляют, и пьют, и всё такое, мы принимаем причастие. Аминь. Начните Новый год правильно — с причастия. Вот, приглашаем всех. И я надеюсь, что вы, что Бог небес предоставит вам возможность остаться на всю ночь, если сможете.

43 Теперь, прежде чем мы приблизимся к Слову, я хочу сказать также вот это, что я, конечно же, благодарю эту церковь, её членов за этот хороший костюм, который вы мне купили. Благодарю вас очень. Для меня это так много. Все ваши открытки и остальное на Рождество, и подарки, которые вы отсылали семье, и, о-о, я, для меня они были неисчислимы. И разные мелочи, что ничто не сможет так коснуться моего сердца, ничто не сделает этого вот так — знать, что это приходит от вас. И вот, некоторые присылали мне кое-какие свои рождественские подарки в деньгах.

44 И некоторые из них прислали такие. Один брат прислал мне бумажник, и он вырезал на нём моё имя. Небольшая прозрачная закладка; на ней написана Господня молитва. И, о-о, подобные этой вещи, это просто, для нас просто сокровище. Жена, и я, и дети хотим сказать вам: "Большое спасибо". Это такие мелочи. Но я скажу вот что — это величайшее слово, которое, по моему мнению, мог бы сказать кто-нибудь: "Благословит вас Бог". Ничего лучше быть не может.

45 Теперь, и к этим братьям здесь в церкви, купившим мне ту винтовку, — я—я одел свой костюм, но я—я не смог бы принести в церковь винтовку. Но это было... Тогда действительно против меня что-то имели бы, не так ли? Итак, я—я—я, конечно же, благодарю вас, братья мои. И я собирался было зачитать их имена на небольшом... Но один из тех братьев был там вчера, сказал: "О-о, не—не—не благодари меня, Брат Бранхам. Это просто уберёт всю радость. Понимаешь?" Так что я подумал, что, может быть, все остальные думают то же самое. Но у меня есть ваши имена. Их напечатали. Всегда будем помнить. И пусть Господь благословит вас в великой мере.

46 И вы знаете, за чем я расслабляюсь — забраться в ту берлогу, и посидеть там, и пережить всё. Когда я становлюсь настолько израненным, не могу двигаться дальше, тогда размышляю о том, как я куда-то ездил на охоту или как ездил куда-нибудь на рыбалку. Я ценю это. Благословит вас Бог.

двигаться куда захочет, но она стоит на месте. О-о, брат, Полярная звезда стоит на якоре. Другие перемещаются, их можно увидеть *здесь*, и там, и где угодно. Вот как обстоит дело с деноминационными церквями.

375 Но Христос — это абсолют. Он Тот, Кому вы можете довериться. Если деноминации полностью исковеркали вас, просто взгляните на Полярную звезду. Святой Дух — это ваш компас. Он остаётся верен Своему Слову.

376 Когда мне говорили, что эти вещи не могут происходить в современный день вот так, я знал. Если—если—если Бога нет, тогда живите, ешьте, пейте и веселитесь. Бог существует — давайте будем служить Ему. И я дожил до того дня, когда Он исполнил всё, вплоть до воскрешения мёртвых, когда Он был здесь на земле. И нам известно это благодаря задокументированному свидетельству, что это истина. Да, господа.

377 Он мой абсолют. Сделайте Его сейчас своим Абсолютом. Примите... В моё бедственное время, Он всегда является абсолютным. Следите теперь. Благодатью Бога...

378 Теперь, мне лучше закругляться. Становится поздно. Что ж, посмотрите сюда, я думал, что было одиннадцать часов, а там двенадцать тридцать.

379 Друзья, за весь день, за всю ночь, за весь год, за всю Вечность не смог бы изложить Это. Не пытайтесь постичь Это. Не получится. Этого никак не постигнешь. Вы скажете: "Брат Бранхам, если—если ты..."

380 Я не знаю. Я просто верю. Я перестал пытаться, перестал делать с Этим что-нибудь. Я просто верю Этому, вот и всё. Понимаете? "Не от подвизающегося, не от желающего; это Бог, являющий милость". Понимаете? Не по делам. Это по благодати. Понимаете? Я просто верю Этому. Бог, Ему осуществлять остальную часть этого. Просто верьте Этому, действуйте на основании Этого.

381 Эта знаменитая песня, я слышал, как её играли или пели здесь или где-то ещё.

Любовь Господня велика,
Верна, чиста, сильна.
Исчезнет мир, пройдут века,
Но не пройдёт она.

ребёнок умер. Он умер от воспаления лёгких, предыдущим утром, и, то есть, в то утро в девять часов".

366 И мы получили подписанное врачом свидетельство: "Было засвидетельствовано, что младенец 'мёртв' — в кабинете врача в то утро, и мать носила его весь день".

367 Что это было? Абсолют. Что же это было? Она поверила: если Бог мог открыть слепые глаза (что?), Бог мог воскресить мёртвого, потому что Он тот же вчера, сегодня и вовеки.

368 Я не был уверен. Я не знал, пока не увидел. И когда я увидел ребёнка, это был абсолют, абсолютно верное. Вот, пожалуйста. Смерть должна возратить свою жертву.

369 Вот шёл Сын Бога. Та пчела смерти стала жужжать над Ним. "А-а, как Он может быть пророком? Как Он мог стоять там и позволять плевать Себе в лицо? Как Он мог стоять там, позволять им издеваться над Собой и не сделать с этим что-нибудь? Это не Эммануил. Это просто обычный человек. Посмотрите на те пьяные плевки тех пьяных солдат. Посмотрите на Его истекающее кровью лицо".

370 Дьявол сказал: "Я заполучу Его. Я заполучу Его". Вот он приближается, как пчела, — жало смерти, — жужжит над Ним. Но, брат, когда та пчела вонзила своё жало в того Эммануила, когда она вытацила, она лишилась своего жала, даже сама смерть.

371 Неудивительно, что Павел, позднее, мог взглянуть ей в лицо, сказать: "О-о, смерть, где твоё жало? Могила, где твоя победа? Благодарение Богу, Кто даёт нам победу!" Христова смерть стала абсолютном для каждого человека, боявшегося её.

372 Моё сердце говорит "аминь" на каждое Слово в Его Книге. Я завершаю теперь, уже точно. Я просто должен обрезать это. Понимаете?

373 Вот почему я знаю, что Святой Дух — это мой компас, который ведёт меня. Он Тот, Кто даёт мне знать, что это Слово истинное. Он мой абсолют. Он мой Солнечный Свет. Он Жизнь моя. Он мой якорь. Когда надвигаются беды, Он моя Полярная звезда. Когда я заблудился, Святой Дух — это мой компас, который возвращает меня на то место.

374 Деноминации подобны другим звёздам — они передвигаются вместе с этим миром. Другие звёзды передвигаются по мере того, как передвигается этот мир, но не Полярная звезда. Этот мир может

47 Теперь, можем ли мы склонить свои головы всего на минутку, когда приблизимся к Слову. Я уверен, что сегодня утром здесь есть просьбы, слишком многочисленные, чтобы пересчитать их сейчас. Но я желал бы знать, пока наши головы склонены, — ваша особенная просьба, — если вы будете держать это в своём сердце и просто поднимете свои руки и скажете: "Боже, Тебе известно, о чём я думаю сейчас".

48 Господь Иисус, Ты видишь каждую руку. И Тебе известно, что стоит за этим. Там под той рукой есть просьба. И мы сейчас с почтением подходим к Престолу живого Бога, той огромной белой жемчужине, простирающейся во времени, где Бог-Иегова восседает Там, и Кровь Христа находится на жертвеннике. И мы говорим над той Кровью через Того, Кто сказал: "Просите у Отца чего угодно во Имя Моё — это будет даровано". Неужели Ты не услышишь, Боже, сегодня утром, и не ответишь на их просьбы? Я сегодня полагаю свою молитву вместе с их, чтобы Ты даровал это.

49 Здесь лежат платочки, Господь, которые для больных и страждущих. И мы научены по Библии, что "со святого Павла брали платки и опоясания, и они возлагались на больных. И нечистые духи выходили из них, и болезни уходили". И, Отец, поскольку мы знали давно и мы точно знаем, что мы не святой Павел. Но, в конце-то концов, мы считаем, что дело было не в святом Павле. Это был пребывающий в нём Христос. А Ты, согласно Писания, "тот же вчера, сегодня и вовеки". Теперь, эти люди, Господь, верят, что если мы попросим Бога и возьмём эти платочки и возложим их на тех больных, что они исцелятся. Я молю, чтобы было так, Господь, когда эти платочки будут возлагаться на больных.

50 И как было сказано однажды, — Израиль, выступивший согласно повелению, шёл в обетованную землю, и Красное море отрезало им путь, — прямо при исполнении обязанностей. Но Бог взглянул через тот Огненный Столп, разгневанными очами, и то море испугалось. И его волны, его воды откатились назад. И Израиль прошёл по сухой земле, к обетованной стране.

51 Ныне же, Господь, взгляни сегодня через Кровь Иисуса. И Ты видишь это деяние веры, которые мы исполняем здесь сегодня утром. И пусть сатана испугается и уйдёт. И пусть каждый из присутствующих здесь пилигримов и каждый из тех, на кого будут возлагаться эти платочки — пусть (им) откроется путь, и болезнь уйдёт

прочь. И пусть продолжится их путешествие к обетованной земле под водительством Святого Духа, Огненного Столпа. Даруй это, Господь.

⁵² Теперь, благослови служения, слова, контекст, читаемые отрывки. И пусть Святой Дух сегодня утром возьмёт Слово и нежно распределит Его каждому из нас, Господь, так как мы приближаемся к чему-то величественному, потрясающему, не знаем, к чему. В наших сердцах было необычное действие, Господь. И мы молим сейчас, когда мы с почтением приближаемся к Тебе и Твоему Слову, чтобы Ты истолковал нам его значение. Ибо мы просим это во Имя Иисуса. Аминь.

Итак, сегодня вечером, не забудьте... *Время, что это за время?*

⁵³ И теперь, сегодня утром я хотел бы обратиться, также и вы, у кого есть Библии. Или же отметьте это, если хотите, в Писаниях, откуда мы хотим говорить, на несколько минут, это находится в Книге Деяний. Возможно, мы прочтём два или три места. Сперва Деяния 26:15. Деяния 25-я глава и 15-й стих, для начала.

⁵⁴ Затем мы хотим прочитать Деяния 23:11. И вы, если желаете, можете добавить к этому Филиппийцам 1:20, — у меня наверняка не будет времени прочесть это. Это всё об одном и том же, те же слова.

⁵⁵ Теперь, в Книге Деяний 26:15, говорится примерно так.

Я сказал: "кто Ты, Господи?" Он сказал: "Я Иисус, Которого ты гонишь."

...встань и стань на ноги твои; ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе,

Избавляя тебя от народа Иудейского и от язычника... к которым Я теперь посылаю тебя

Открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верю в Меня получили прощение грехов и жребий с освящёнными".

Поэтому... Агриппа, я не воспротивился небесному видению,

Но сперва жителям Дамаска и Иерусалима, потом всей земле Иудейской и им... язычникам проповедовал, чтобы они покались и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния.

³⁵⁷ Когда, наконец, я сказал: "Иди, Брат Моор, и помолись за неё. Потому что тот младенец..."

³⁵⁸ Шёл дождь, лил. Они стояли там с раннего утра, на той большой арене для боя быков. И я сказал... Меня спускали на верёвках, чтобы попасть туда. Был там всего три вечера.

³⁵⁹ Я стоял там. Я сказал: "Как я говорил..." — проповедовал. И посмотрел, я увидел перед собой младенца, ребёночка-мексиканца, беззубого, просто находился там, улыбался мне, прямо передо мной.

³⁶⁰ Я сказал: "Подожди-ка минуту, Брат Моор. Приведите её сюда". О-о, абсолют!

³⁶¹ Помощники прочистили путь. Вот она подходит. Она упала и сказала: "Падре, падре".

Я сказал: "Поднимитесь".

³⁶² И Брат Эспиноза сказал: "Поднимитесь", — и он сказал ей на испанском. Она поднялась там.

Я сказал: "Небесный Отец, я стою здесь под этим дождём".

³⁶³ Красивая женщина примерно двадцати трёх лет, где-то так, её волосы свисали. Её личико смотрело вверх вот *так*, ожидание во взоре её глаз. Она видела того человека, который почти сорок лет был совершенно слепым, его глаза открылись на платформе. Она знала: если Бог мог открыть слепые глаза, Он мог исцелить её ребёнка. Вот она лежит там: крошечное застывшее тельце лежит под таким вот одеялом, и оно насквозь мокрое. Она простояла там всё утро и также целый день. Там, было примерно одиннадцать часов, десять часов вечера, примерно так, держала того младенца. Вы видели статью в издании Христиан-Бизнесменов. Вот так держала там того ребёнка.

³⁶⁴ Я сказал: "Небесный Отец, я не знаю, что это означает. Я просто Твой слуга. Но я видел, как тот младенец появился там. Он был живым. Я возлагаю на него руки, во Имя Господа Иисуса".

Закричал: "У-а-а!" — и заплакал.

³⁶⁵ Мать схватила ребёнка и начала кричать. И люди стали там кричать, и женщины падали в обморок и всё такое. Я сказал: "Ничего не говорите об этом. Пошлите человека с тем младенцем, с той матерью, и пойдите к тому врачу, и пусть он подпишет свидетельство, что 'тот

лжепророк; вывозите, выгоняйте меня из Финляндии". Несомненно. "Но если поднимется — вы должны свою жизнь Христу". Это верно. Они стояли спокойно.

350 Я сказал: "Небесный Отец, там за морем, два года назад Ты сказал, что этот мальчик будет здесь лежать".

351 Там был Брат Моор и Брат Линдсей, они смотрели на это. И, везде, они записали это в Библию. И это записано в тысячах Библий по всей стране. Что это было? Абсолют. Отец показал, что произойдёт. Не было никакого страха, вообще, когда стоял там. Абсолют, несомненно, он воскреснет.

352 Прямо там в Финляндии, где каждый вечер приходили тысячи людей, и приходилось даже запускать одних, и чтобы я говорил к ним, выпускать их и запускать других. Он стоял там, со всем этим. Люди любили меня, и они видели свершающиеся исцеления, но здесь лежал мёртвый мальчик. Что было абсолютом? Видение. "Я делаю то, что Отец говорит делать. Верующий в Меня, дела, что творю Я, и он сотворит". Вот ваш абсолют.

353 Я сказал: "Смерть, ты не можешь больше держать его. Бог проговорил. Вернись. Отдай его". И мальчик поднялся, осматривался вот *так*. Люди стали падать в обморок, всё такое. Вот оно, написано там и подписано мэром города, государственным нотариусом. Верно.

354 Что это? Абсолют, Иисус Христос тот же вчера, сегодня и вовеки. Это тот же Бог, остановивший женщину из Наина, с несшими её сына. В те дни, когда кто-то умирал, их сразу же хоронили. Их не оставляли на ночь. Их хоронили. Вот тот же Иисус Христос — вчера, сегодня и вовеки. Да.

355 Посмотрите там в Мексике, и тот младенец. Кое-кто из вас лежит здесь, сидит здесь. И тот младенец, врач подписал свидетельство, оно приведено в издании Христиан-Бизнесменов. "Тот младенец умер в то утро в девять часов, а это было в тот вечер в десять часов".

356 Та женщина не желала, чтобы её утешали. Билли, мой сын, стоял там, пытался её удержать. И у него было, ну, полагаю, там было две сотни помощников, а она лезла по их головам. В предыдущий вечер тот слепой получил зрение, и она знала это. Она была католичкой.

56 В Деяниях 23, и 11-й стих, опять же.

В следующую ночь Господь, явившись ему, сказал: дерзай, Павел; ибо... ты свидетельствовал обо Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме.

57 Пусть Бог добавит Своих святых благословений к отрывку этого преблагостнейшего, пресвятого Слова, который перед нами.

58 Итак, недавно я слушал, как один человек проповедовал или говорил, и он употребил слово *Абсолют*. И я подумал: "Это очень хорошее слово". Я слышу, что его так часто употребляют: "Абсолютно". Это...

59 Я заглянул в словарь Вебстера. По Вебстеру это "совершенный сам в себе; неограниченный в своей власти; основополагающий окончательный принцип". А *окончательный принцип* — это "аминь. Это всё". Вот что такое абсолют. Это "неограниченный во власти", — слово *абсолют*. Это—это "совершенный сам в себе. Это завершение. Это улаживает все вопросы".

Я подумал: "Это славная вещь. Это прекрасное слово".

60 И теперь, слово — это выраженная мысль. Сперва должна быть мысль, а затем она становится словом. Потому что вы не изрекаете свои слова без мысли.

61 Когда мы говорим на языках, мы не думаем. Бог овладевает мыслями. Божья мысль использует наши уста. Когда вы говорите на языках, если это богодухновенная речь, мы не думаем или не знаем, что говорим. Когда вы истолковываете, вы не знаете, что вы говорите. Вы просто проговариваете это. Вот и всё. Понимаете? Это Бог. И, пророчествуя, вы не применяете свои собственные мысли. Это Бог, потому что вы говорите вещи, какие в обычном случае вы не сказали бы. Понимаете?

62 Но слово *абсолют* — это "окончательный принцип". И, поэтому, я считаю, что у каждого должен быть какой-нибудь окончательный принцип. И всякое великое достижение, которое совершалось когда-нибудь, за этим стоял какой-нибудь абсолют. Не имеет значения, что это было — за этим стоял абсолют. И каждый человек, чтобы достичь чего-нибудь, должен сперва иметь абсолют. И это завершающий виток — через *это, то*, через *другое*, пока вы не придёте к тому абсолюту, или

к аминь, или к окончательному принципу. По тому, что вы... Иными словами, у вас есть нечто такое, за что вы должны держаться. Это окончательная точка привязки для всякого достижения. Она где-то есть. Возможно, это пройдёт через множество различных вещей, пока не придёт к той точке привязки, но для всего этого существует аминь. Должно быть нечто такое. Невозможно двигаться по жизни, не имея какой-нибудь.

⁶³ Ты, когда ты женился, необходимо было прочесать свой разум, пока ты не натолкнулся на ту точку привязки. И это должна быть любовь к твоей жене или твоему мужу. Что ж, может быть, она не такая хорошенькая, как жена Джона; или же она, хорошо, она не является *этим, тем*. Но в ней есть нечто такое, что, ты, это касается тебя. Ты—ты—ты говоришь: "Возможно, она не такая хорошенькая, как другая", — или же: "Он не такой красивый, как другой". Но там должен быть некий абсолют, что тот человек отличается, и за это ты держишься. Если же там нет этого, тебе лучше не жениться. Та точка привязки! Тот абсолют!

⁶⁴ Мы можем вспомнить о многих в Библии, кто имел абсолют. О-о, как мы могли бы углубиться в поток той Библии, и просто остались бы здесь на две недели; и так и не коснулись бы поверхности, если бы мы поразмышляли об абсолютах в Библии. Например, позвольте мне просто назвать одного или двух, просто кратко изложить их.

⁶⁵ Взгляните на Иова. Так вот, у него был абсолют. Всё шло плохо у того человека, праведного человека. Так вот, мы не осмелились бы сказать, что он не был праведным, потому что Бог сказал, что он был таким. "На земле не было такого, как Иов. Он был совершенен", — во взоре Божьем. И он знал это, потому что он имел окончательный принцип. Когда всё, казалось, противоречило, у него был абсолют.

⁶⁶ Пришла болезнь. Возможно, его друзья говорили: "Теперь ты попался, Иов. Это доказывает, что ты гречишь. Ты в заблуждении". И затем пришли епископы. Их называли утешителями Иова. И вместо того, чтобы утешить его, они видели в его жизни один только грех, потому что Бог обращался с ним так, как Он обращался.

⁶⁷ И его дети были убиты. Его—его имущество сгорело. Всё у него—у него пошло плохо. И даже его собственная жизнь была в опасности: сидел на груди пепла, от макушки головы до ступней ног покрылся нарывами. И даже его милая, приятная спутница, мать тех детей

³⁴³ Дьявол всегда сомневался в этом, что Он тот, кто Он есть. Сказал: "Если Ты Сын Божий — преврати эти камни в хлеб. Ты утверждаешь, что Ты можешь творить чудеса. Если Ты Сын Божий — вели этим камням превратиться в хлеб".

³⁴⁴ Тот же древний бес жив сегодня. Верно. "Если ты Божественный исцелитель! Вот здесь на углу сидит старый Джон *Такой-то*. Я знаю, что он калека. Исцели его". Разве вы не знаете, что это тот же древний бес?

Иисус сказал: "Я делаю только..."

³⁴⁵ Взгляните, Он прошёл через купальню Вифезда, где лежали тысячи хромых, слепых, увечных и иссохших, и пошёл к человеку, который мог ходить. Он мог передвигаться. Возможно, у него был упадок сил. Была заторможенность, во всём. У него это было тридцать восемь лет. Он сказал: "Когда я захожу в воду, кто-то заходит прежде меня". Он мог ходить.

³⁴⁶ Оставил всех остальных лежать там и пошёл именно к тому и исцелил его. Почему? Он сказал, что Он знал, что тот находился в том состоянии. Затем Ему сказали, задали Ему вопрос, когда нашли Его. Святого Иоанна 5, Он сказал: "Истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, но именно то, что, как Он видит, творит Отец". Вот Его абсолют. Это по-прежнему абсолют.

³⁴⁷ Был в тот день там в Финляндии, и тот мальчик лежал там, и я обошёл вокруг — он лежал там, мёртвый, полчаса как умер. Вы читали в книге. Я начал уходить, Нечто положило руки сверху. Я повернулся, подумал: "Что это было?" Я взглянул опять. Я подумал: "Подожди-ка минутку".

³⁴⁸ Посмотрел сюда на чистый лист в Библии. "И будет: мальчик примерно девяти лет, он будет сбит автомобилем. Там будет длинная полоска вечнозелёных деревьев, там вокруг будут камни. Автомобиль будет стоять посреди дороги, разбитый. Он будет в таких как бы чулочках, длинных; стрижка под горшок. Его глазки закатятся. Кости в его теле будут переломаны".

Я взглянул. Я подумал: "О Боже!"

³⁴⁹ Я сказал: "Все стойте спокойно". Там был мэр города. Я сказал: "Если этот мальчик через две минуты не поднимется на ноги — я

335 У Него было некое предназначение в том, чтобы спасти меня. Когда я пришёл к Нему, миллионы были во грехе, но Он спас меня. У Него была определённая цель в том, чтобы сделать так.

336 Смерть Христа была абсолютом для страха перед ней. Смерть Христа уладила этот вопрос, когда та пчела смерти ужалила Его и вонзила то жало. Вы знаете, пчела — насекомое, имеющее жало, если она вонзит то жало достаточно глубоко, когда она вытаскивает, она лишается его. У смерти всегда было жало. У смерти всегда было жало.

337 И однажды, когда, то восхождение на Голгофу, и стук о те камни, Кровь, брызгавшая на те камни, когда она падала на голгофскую землю — шёл на Голгофу. Задняя часть того креста тянулась по Кровавым следам того хрупкого идущего туда тела — двигался туда. Его хлестали и били, когда Он поднимался на холм, но у Него был абсолют. Он знал, где Он стоит, потому что в Слове Божьем сказано, через Давида: "Я не оставлю, чтобы Святой Мой увидел тление, и не оставлю Его души в аду".

338 Он знал, что в течение семидесяти двух часов начнётся разложение. Он сказал: "Разрушьте этот храм, и Я за три дня снова воздвигну его". У Него был абсолют.

339 Вот Он поднимается на холм, в плевках глумления, плевках пьяных солдат, которые клали Ему на лицо тряпку и били Его по голове, говорили: "Ты пророк? Скажи нам, кто Тебя ударил". Вот Он поднимался на холм, в позоре и бесчестии. Оказаться... С Него сорвали Его одежду, — пренебрёг посрамлением, — висел на кресте перед людьми, обнажённый. Человек, не сделавший ничего, умирал в римском позоре, приговорённый правительством к смертной казни.

340 В одной истории сказано однажды: Мария Магдалина выбежала и сказала: "Что Он сделал? Исцелял ваших больных, воскрешал мёртвых и приносил избавление тем, кто находился в плену. Что же Он сделал?"

341 И священник ударил её по губам, да так, что хлынула кровь, и сказал: "Вы будете слушать её или своего первосвященника?" О-о, тот деноминационный мир — это проклятие для всего того. Вот так.

342 Там, да, Его повели дальше, но когда Он поднимался на холм, волоча.

сказала: "Ты должен проклясть Бога и принять смерть". Но, пред лицом всего этого, у Иова был абсолют.

68 О-о, в час болезни, если бы мы только могли держаться за тот абсолют!

69 Иов знал, что он исполнил повеление Иеговы. И он имел веру в то, что делал, потому что Иегова требовал этого. Мы можем просто исполнять это. Иегова требовал всеожжение за его грех. А Иов приносил всеожжение не только за себя, но и за своих детей, и всё это требовал Бог.

"О-о, — возможно, скажете вы, — если бы сегодня это было всё, что Он требует".

70 Это ещё меньшее. Просто вера в Его Слово! И вы, если вы сделаете Его Слово своим абсолютом, вы сможете. Любое Божественное обетование в Библии — вы можете привязать свою душу к этому. Не имеет значения, сколько будут трепать вас волны, вы всё равно привязаны; ваш абсолют.

71 И он продолжал держаться за это. И когда его утешители сказали: "Ты согрешил", — он знал, что он не грешил. Он был праведен, потому что он исполнил повеление Иеговы. И когда каждый его...

72 Пришёл человек, сказал: "Твои дети мертвы". Пришёл другой, сказал: "Все твои верблюды сгорели. И с неба сошёл огонь".

73 Взгляните, какой аргумент был у его донимателей. "Видишь? Огонь сошёл с неба. Так вот, Иов, это доказывает". Это ничего не доказывает. "Вот, Иов, Он не стал бы поражать твоих детей; ты праведный человек".

74 "Но, — сказал Иов, — я знаю, что я поступал правильно". Он всё равно продолжал держаться. У него было нечто такое, на чём он мог ехать дальше. Вот так. Он принял это. Он исполнил именно то, что Бог сказал ему делать, и он был уверен до конца. Хорошо.

75 Затем, когда он дошёл до той точки, в то время, как тот абсолют держался, тогда, наконец, он начал чувствовать, как напряжение усилилось. То расшатывалось, отскакивало, но это стало затягиваться туже. И Дух сошёл на него. И он, будучи пророком, поднялся, и он сказал: "Я знаю: Искупитель мой жив". Аминь. Видите? Он туго прижался к своему абсолюту. Он вступил в контакт. Он знал, что поступал правильно, и однажды он должен был прийти к этому. "Я

знаю: Искупитель мой жив, и в последние дни Он появится на этой земле. Хоть и после того, как подкожные черви уничтожат это тело, всё же, в плоти своей я узрю Бога". В тот момент он понял. В тот момент его абсолют закорился.

⁷⁶ Авраам, — абсолют, — шёл из Вавилона, от башни, и в Сеннаре, и там, где он жил со своим отцом, и, наверное, был фермером. Но однажды, где-то далеко в джунглях, может быть, собирал ягоды или — или же собирался убить зверя себе в пищу; и где-то там далеко Бог проговорил к нему, когда тому было семьдесят пять лет. И он был... Он и его жена Сарра, она, шестидесятипятилетняя, была бездетна — бездетна. У них не было детей. Тогда Бог сказал ему: "У тебя будет ребёнок от Сарры. Но, чтобы это произошло, ты должен отделиться".

⁷⁷ Божьи обетования всегда с каким-то условием. Вы должны что-то сделать, несомненно. Не имеет значения, как основательно у вас с обетованием, оно всегда при условиях. Как мы могли бы остановиться здесь и много часов штудировать это место Писания взад-вперёд, понимаете, что условие — это то, что нечто означает. Можно быть сколь угодно фундаментальным, но это при условиях через обетование, предопределение и так далее. Обратите внимание.

⁷⁸ Теперь: "Авраам, он поверил Богу, и это вменилось ему в праведность". Теперь, как это было бы ужасно, столкнуться с цивилизованным миром: мужчина семидесяти пяти лет с шестидесятипятилетней женщиной, и жили вместе с тех пор, как были молодой парой, потому что она была его сестрой по одному из родителей, и, сейчас, собирается иметь от неё ребёнка. Но у него был абсолют. Его ничто не поколеблет.

⁷⁹ И когда, первый месяц, это не произошло, его абсолют держался, потому что он знал, что у него был разговор с Богом. Второй месяц, второй год, десятый год, и двадцать пять лет спустя, когда ему было сто, а Сарре было девяносто, его абсолют по-прежнему держался.

⁸⁰ И в Библии сказано, когда был написан его некролог, Он сказал: "Авраам не поколебался в обетовании Божьем через неверие, но пребыл твёрд, воздавая хвалу Богу".

⁸¹ Почему? Задумывались ли вы когда-нибудь, почему? Он был абсолютно уверен. И единственное, что он должен был сделать — отделиться от своего народа. И Бог не благословлял его, пока он не

³²⁹ У католической церкви абсолютом является папа. У протестантской — их епископы, и их вероучения, и их генеральные пресвитеры.

³³⁰ Но я как Павел. У вас есть карандаш? Запишем кое-что. И Павел сказал, в Деяниях 20-я глава и 24-й стих: "Ничто из этого не поколеблет меня". О-о, у вас могут быть вероучения, у вас может быть всё что угодно, но те вещи не поколеблют меня.

Я в гавани мира поставил свой чёлн,
Спасаясь от бури земной (с *этой* стороны, с *той* стороны);
Хоть ветры земные крушат всё кругом,

Все могут отвергнуть.

В Иисусе мой вечный покой.

³³¹ Да. Ничто из этого не поколеблет меня, потому что я привязан к якорю. "О-о, с тех пор, как я встретил Его, — сказал Павел, — на той дороге, я привязан к якорю. Он развернул меня. Он возвратил меня к правильному". Помните, Павел тоже принадлежал к организации, крупнейшей в стране, но он стал привязанным к абсолюту.

³³² Послушайте. Я хочу кое-что сказать вам. У Него было некое предназначение в том, чтобы спасти меня. У Него было некое предназначение в том, чтобы спасти вас. И я принял твёрдое решение, по Его воле, исполнить его; не добавлять к Этому и не отнимать от Этого. Откровение 22:19, если желаете записать это. Хорошо. "Кто отнимет... " Я принял твёрдое решение. Я намереваюсь оставить церковь, и вы это знаете. И вот, я принял твёрдое решение просто пребывать с этим Евангелием, доколе я жив, с помощью Бога. Ух! Помните, существует благодать. Когда Он спас меня, миллионы умирали во грехе. Кто таков был я, что Он должен был спасать? Он, спасая меня, имел некое предназначение, и я принял твёрдое решение исполнить то предназначение. Мне всё равно. Это может быть мой конец, возможно, весьма скоро. Но что бы там ни было, я по-прежнему заякорен. Никогда не менял этого.

³³³ В тот день мистер Айслер сказал мне, шли по дороге, он сказал: "Билли, во всех этих бедах, ты сберёг свою религию?"

³³⁴ Я сказал: "Нет, сэр. Она уберегла меня". Да. Да. Мой якорь держался. Верно. Не я сберёг Её. Она меня уберегла. Я не могу Её сберечь. Мне никак этого не сделать. Но Она бережёт меня. Да, господа.

ребёнок у неё на руках. Направлялся к могиле. Шёл туда. Мистер Айслер раньше приезжал и играл здесь, вы знаете, сенатор от штата Индиана. Он шёл по дороге. Он остановил меня. Он выбежал туда, положил руки мне на плечи. Это было после наводнения 37-го года. Он сказал: "Куда ты направляешься, Билли? Туда?"

И я сказал: "Н-да".

Он сказал: "Что ты будешь там делать?"

³²³ Я сказал: "Я слушаю голубку". Я сказал: "Я сижу там у могилы ребёнка и её. Туда прилетает голубка, и она разговаривает со мной".

"О-о, — сказал он, — Билли!"

³²⁴ Я сказал: "Да. И я слышу шёпот листьев, когда они играют это. Они играют для меня музыку, мистер Айслер".

Сказал: "Какую же музыку они играют?" — сказал он.

За рекою есть Страна,
Что зовётся Небесами,
Верую мы будем там,

Друг за другом мы придём,
Чтоб с бессмертными жить там,
Когда встретит нас праздничный звон,

³²⁵ Он сказал: "Билли, я хочу кое-что спросить у тебя". Он сказал: "Что значит для тебя сейчас Христос? Что значит для тебя сейчас Христос?"

³²⁶ Я сказал: "Он моя Жизнь, моё всё. Он всё, что у меня есть, мистер Айслер. Он мой—мой окончательный принцип. Он всё, за что я могу держаться". Почему? Нечто произошло — "на этой скале!"

³²⁷ Сказал: "Я видел, как ты стоял на углу и проповедовал так, что, казалось, ты сейчас упадёшь замертво. Я видел тебя, ночи напролёт, там и тут на улицах, идущего по зову больного. И после того, как Он забрал твою жену и твоего ребёнка, ты всё равно будешь служить Ему?"

³²⁸ Я сказал: "Если Он убьёт меня, всё же я буду верить Ему". Почему? Мой якорь держится за завесой. У меня был абсолют. Я привязал себя к Его Слову, и Его Слово держало. Он мой абсолют. Я обнаружил, что все эти другие вещи могут подвести, но Христос никогда не сможет подвести.

исполнил это. Он взял своего папу. Его папа умер. Он взял Лота. И когда, после того, как Лот отделился от Авраама, Бог тогда пришёл к нему, сказал: "Пройди сейчас по земле". Понимаете?

⁸² Послушание, обетование при определённых условиях — всегда сопровождает Бога и Его Слово. Теперь взгляните на...

⁸³ Возьмём-ка Моисея. Моисей, убежавший слуга-пророк, что Бог вырастил его и дал ему образование во дворце фараона. И—и Моисей выступил со своим теологическим обучением, и был первый человек, которого он убил. Затем появилась первая мелкая неисправность, тогда Моисей перепугался до смерти.

⁸⁴ Почему? У него не было абсолюта. Он имел только свидетельство своей—своей матери о своём рождении. Он был необычным ребёнком. У него было слово его матери об этом. У него были книжные свитки, которые, наверное, были у Бога где-то на бумаге, — это записали, носили с собой, — что Бог посетит Своих детей. Он знал, что это время пришло.

Подобно как знаем мы сейчас — мы знаем, что нечто должно произойти.

⁸⁵ Так вот, Моисей знал, что то был подходящий момент, и он знал, что он избран для этого, но у него не было абсолюта. Понимаете?

⁸⁶ И однажды, далеко в пустыне, когда он утратил своё видение, Бог явился ему в горящем кусте. И Он сказал: "Моисей, Я увидел страдания народа Моего. Я услышал их стелания и вопль от тех надсмотрщиков, что истязают их. И Я вспомнил Своё обетование. Я сошёл освободить их. Теперь отправляйся в Египет". О-о, вот это да!

⁸⁷ Сказано, что Моисей жаловался, говоря: "Я не очень складно говорю. Моя—моя речь не очень хороша. Мне не поверят".

Он сказал: "Что у тебя в руке?"

Тот сказал: "Палка".

⁸⁸ Он сказал: "Брось её на землю". Она обратилась в змею. Сказал: "Возьми её за хвост". Она снова обратилась в палку. Он давал ему уверенность, подтверждение.

⁸⁹ Когда Бог даёт абсолют, Он всегда даёт подтверждение тому абсолюту.

⁹⁰ Затем Моисей, когда он оказался там, и он бросил свою палку перед волхвами и фараоном, и волхвы пришли и тоже бросили свои палки, Моисей не бегал и не говорил: "О-о, ну, я ошибался. Ах, это просто дешёвый колдовской фокус, и, может быть, я ошибался".

⁹¹ Но он знал. Он был уверен, что он встретил Бога, и он стоял спокойно. Скажем, он исполнил именно то, что сказал ему исполнить Бог. Иов тоже исполнил именно то, что сказал ему исполнить Бог. Моисей следовал Его заповедям. Тогда стойте спокойно и наблюдайте за славой Божьей. Моисей был привязан к своему абсолюту, своему поручению, и он стоял спокойно. И когда он стоял, его змея поглотила всех остальных змей. Понимаете? Он был привязан к тому абсолюту.

⁹² Бог сказал: "Когда ты освободишь тех детей, вы снова поклонитесь Мне на этой горе".

⁹³ Теперь, враг всяким возможным ему образом будет пытаться удалить вас от того абсолюта.

⁹⁴ Как раз когда они вышли из Египта, их зажали в углу прямо у перешейка Красного моря, с обеих сторон горы. Подошли через долину, и там было Красное море. Никак не убежать по горам, никак не убежать в *эту* сторону, а с *этой* стороны приближается войско фараона. Оказаться в таком месте!

⁹⁵ Видите, как дьявол загоняет вас в такое место, где вы не знаете, что делать? Но, помните, если вы привязаны к тому абсолюту, это есть там.

⁹⁶ Моисей знал, что Бог пообещал ему, что "когда ты выведешь их, вы поклонитесь на этой горе. И, твоей рукой, Я сошёл избавить их и поместить их в ту другую страну". Он твёрдо стоял с этим. И Бог послал восточный ветер и отогнал воду, со дна моря, и они перешли по сухой земле. Абсолют!

⁹⁷ Как мы могли бы идти по Писаниям: Даниил — его абсолют; Седрах, Месах, Авденаго — их абсолют; Давид — его абсолют; все, абсолют.

⁹⁸ У Павла тоже был Один — Тот, о котором мы читаем. Центром его призыва был Христос, и вот какой у него был абсолют. Вот почему он не боялся того, что скажет Агриппа. Стоял там, а Агриппа, как нам известно, был евреем. И вот, потом, когда он должен был предстать перед этими царями и прочее, Бог уже сказал ему, что он будет стоять там. Итак, у него был абсолют, так что он точно пересказал Небесное

³¹⁶ Так вот, католик говорит: "Он построил Её на Петре — 'ты — Пётр, и на этой скале...'" Нет, Он не строил на этом. Если бы так было, она бы сразу же отступила. Они построили это на человеке.

³¹⁷ Что же Он сделал? Протестант сказал: "Он построил Её на Себе". Нет. Он не построил. Не строил Её на Себе.

³¹⁸ Что же Он сделал? Что? "За кого люди почитают Меня, Сына человеческого?"

"И некоторые сказали, что Ты 'Илия' и 'Моисей'".

Он сказал: "Но что скажете вы?"

Пётр сказал: "Ты Христос, Сын живого Бога".

³¹⁹ Следите сейчас за словами. "Благословен ты, Симон, сын Ионы. Не плоть и кровь открыли это тебе. Ты не узнал это у какого-нибудь священника. Ты не узнал это в какой-нибудь семинарии. Но Мой Отец, который на Небесах, открыл это тебе. И на этой скале, — духовном откровении Слова, — Я построю Церковь Мою, и врата ада не смогут Её одолеть".

Я подумал: "Господь, вот оно".

³²⁰ Я читал здесь в Книге Откровение, 21-я гл... 22-я глава, где Он сказал: "Кто..." Это завершённая Вещь. "Кто впрыснет в Это что-нибудь; кто отнимет что-нибудь от Этого, отвергнет, что Это правда; или же кто попытается немного улучшить Это, подполировать Его для этого дня. Кто добавит или отнимет — тот будет убран, его часть, из Книги Жизни".

³²¹ Я сказал: "В таком случае это всё, что мне нужно, Господь — верить Этому". И в Этом, тот крест там, пришёл Христос. Совершенное, на всём протяжении, каждое сказанное Им Слово. Возьмите в *эту* руку Библию, в *эту* руку — историю, и просто подтверждается один в один, совершенное. И я сказал: "Тогда, Господь, прими меня". И когда я сказал, я принял Христа, Святого Духа в своё сердце, свой абсолют. Это было не от меня.

³²² Мне однажды было плохо, когда мои... Я потерял свою жену. Я потерял своего ребёнка. О-о, потерял своего отца, потерял своего брата, потерял свою невестку. И Билли лежал, умирал, и—и я был на волосок от смерти. Я шёл по дороге, плакал, шёл к её могиле; и её и ребёнка, и

здоровьяком, вы знаете. И сказал: "Они сошлись в рукопашной, и они просто кололи ножами, и вопили, и резали, и рубили". Сказал: "Их ряды смешались. Они приблизились, где те япошки подпустили их прямо туда, вот так. И те огромные пулемёты рычали со всех сторон. Рукопашный бой!"

³¹¹ Сказал: "Я сразу же остановился, на *таком* расстоянии". И сказал: "Все вопили и орали, не было слышно самого себя". Сказал: "Была кровь". Сказал: "Я взглянул, и это была моя кровь". Он сказал: "Я посмотрел вот *сюда*. У меня в боку была дыра". Он сказал: "Это была моя кровь". И сказал: "Я, вы знаете, я—я—я... И действительно... "

И, друг-католик, я говорю это сейчас не ради—ради забавы.

"Но действительно верный католик сказал—сказал: 'Ты прочёл 'Радуйся, Мария?'"

³¹² Тот сказал: "Нет, сэр". Сказал: "Это была моя кровь. Я не желал никаких секретарей". Сказал: "Я хочу поговорить с Главным. Да, сэр. Это была моя кровь".

³¹³ Думаю, что примерно так и есть. Да, господа. Вот как это идёт. У нас должна быть точка привязки, абсолют.

"У меня нет времени на Его секретаря". Сказал: "Я хочу поговорить с Ним".

³¹⁴ И это именно то, брат. Когда человек приходит ко Христу, ты не захочешь принимать слово какого-нибудь проповедника, слово какого-нибудь секретаря, что-нибудь ещё. Вы, протестанты, не принимайте это, *то* или *другое*. Идите к тому абсолюту, пока вы не будете закорены там новым Рождением: родиться заново и наполниться Духом Святым, и вы увидите, как Библия проявляется через вашу жизнь в покорности и любви. О-о, тогда, это будет ваш абсолют. Да, господа.

³¹⁵ Я читал в Слове, где Он есть Слово. Когда немецкая церковь сказала, что это вот *так*; и методистская, и баптистская, и католическая. Но я прочитал в Слове, где Он сказал: "На этой скале Я построю Церковь Мою, и врата ада не смогут Её одолеть".

Послушайте сейчас, в завершение. Так вот, протестант говорит.

видение. Сказал: "Я не... Я не опозорил это. Я был... Не недооценил это. Я не вёл себя неподобающим образом". Но он держался за него и не был непослушен. Он пунктуально исполнил это, потому что Это был абсолют.

И любая сконцентрированная на Христе жизнь — это ваш абсолют.

⁹⁹ Так вот, с тех пор, как встретился с Ним лицом к лицу на дороге в Дамаск — для Павла это значило очень много.

¹⁰⁰ Теперь, помните, он прежде был знатоком. Он был силен в Писаниях. Но у него не было никакой точки привязки, кроме синедриона, который поддерживал его, и—и диплом от какого-нибудь выдающегося учителя. На своём поприще он был заметным человеком. Но он ожидал. Единственное, что у него было, его абсолют был силен ровно настолько, насколько сильна была его организация. Вот насколько более сильным он был. И он верно трудился для этого, и брал Христиан, и вязал их, и терзал их, и даже побивал камнями Стефана.

¹⁰¹ Думаю, позже в его жизни, причина, почему он пошёл в Иерусалим. Когда пророк сказал ему: "Не ходи туда, Павел, ибо узы и темница ожидают тебя там".

¹⁰² И Павел сказал: "Я знаю это. Но я иду в Иерусалим не только как свидетель. Но, я отправляюсь туда, я готов умереть за Иисуса Христа". Потому что он знал, что он делал, и его стремлением было кровью своей поставить печать на своём свидетельстве, умереть мучеником, потому что он убил одного из Божьих мучеников.

¹⁰³ И теперь он направляется туда в Дамаск, со всем своим образованием. Учился у того выдающегося учителя Гамалиила, и как он был научен во всей иудейской религии. И, однако, при всём этом, он был шатким, и у него не было способности делать определённые вещи. И вдруг внезапно явился Свет, и рёв, может быть, и гром. И его что-то сразило, и упал на землю.

¹⁰⁴ И он посмотрел вверх. Там сиял Свет, который ослепил ему глаза. И что за странное дело это было. Никто другой не видел этого Света, только Савл. Это было таким обещанным, таким реальным для него, что Это ослепило ему глаза. Он не видел. Совершенно слепой, из-за того Столпа Огненного, светившего ему прямо в лицо. И он услышал Голос, говоривший: "Савл, Савл, зачем ты гонишь Меня?"

Он сказал: "Кто Ты, Господи?"

¹⁰⁵ И Он сказал: "Я Иисус. И трудно тебе идти против этого рожна. Теперь поднимайся и иди в Дамаск, и там к тебе будет послан кое-кто". Затем, когда он поднялся оттуда...

¹⁰⁶ И там в городе был некто, один пророк, который, когда молился, увидел видение, и он пришёл. Анания пришёл и зашёл к Савлу. Возложил на него руки, и тот был исцелён Божественным исцелением. Тогда он поднялся, крестился, омыв свои грехи, призвав Имя Господне. И в тот момент он получил абсолют. После того он не смог оставаться прежним. Он пошёл от церкви к церкви, с места на место, стараясь созидать то, что он пытался было разрушать.

¹⁰⁷ Как этому народу, как Христианскому миру сегодня утром нужен такого вот рода абсолют. Те, кто...?...вероучения и традиции, пытались, учениями человеческими, признать несостоятельность того, что Слово Божье вчера, сегодня и вовеки то же. Им нужен абсолют, переживание встречи на дороге в Дамаск, живой Бог, Который может исцелять больных, и воскрешать мёртвых, и изгонять бесов. Подлинный абсолют!

¹⁰⁸ Павел знал, что нечто произошло. Никто не мог отобрать это у него. Всё остальное не имело значения. Он был привязан, и это было всё. Не имеет значения, что там появлялось, он знал, что у него есть привязка, жизнь, сконцентрированная на Христе. О-о!

¹⁰⁹ Жизнь, которой он жил, была иной жизнью. Теперь, помните, он был религиозным человеком.

¹¹⁰ И к кое-кому из вас, люди, сегодня утром. И я знаю, что вы осознаёте, что эта лента записывается, её будут слушать в каждом народе под небесами, почти что, по всему миру, и некоторые из вас, люди, кто присутствует здесь. И кое-кто из вас там, где ленты будут проигрываться в других странах, через переводчика, излагая это африканским племенам, там у готтентотов, и—и везде.

¹¹¹ И к вам, религиозные лидеры, кто только что получил библейское образование, вы знаете это с исторической точки зрения, и, может, способны разьяснять все эти вещи. Но если вы не имеете абсолюта, не имеете переживания! И если то переживание, которое—которое, как вы утверждаете, есть у вас, заставляет вас отрицать, что каждое Слово из Этого не такое же истинное для церкви сегодня, как Это было истинным всегда; и вы полагаетесь на свою степень бакалавра общественных наук

Человеком. У меня состоялся разговор с тем Человеком, говорившим мне: "Никогда не пей, не кури, не делай ничего такого, что осквернит" меня с женщинами, и так далее. Что когда я подрасту, меня ждёт определённый труд. Я вышел на контакт с Ним; не с церковью. Я вышел на контакт с Ним, с Ним! Да, господа. Он был Тем.

³⁰³ Подобно как один человек здесь у Киванисов или... говорил, не... сразу после Первой мировой войны. Брат Фанк, стоит там, он солдат. Он сказал, что он был... Это небольшая, вроде бы как здравая шутка. Здесь не место для шуток, но вот что он сказал. Он был здесь в Нью-Олбани.

³⁰⁴ И он сказал: "Капитан вывел нас, сказал: 'Вся та местность там окружена япошками. Завтра, ребята, мы выступаем. Мы должны захватить их'. Он сказал: 'Помните, парни, многих из стоящих сегодня здесь завтра уже не будет. Завтра их не будет. Мы выступаем утром, на рассвете'. Сказал: 'Теперь, каждый, займитесь своей религией'". Этот парень сказал: "А у меня не было никакой религии". И сказал: "Я сказал..." "

³⁰⁵ Сказал: "Я стоял там. И все остальные..." Сказал: "Вот прошёл полковой священник, пошёл в *эту* сторону; и протестанты пошли в *эту* сторону; а евреи пошли в *эту* сторону; а католики пошли в *эту* сторону; со своим священником". Сказал: "Я же стоял там".

³⁰⁶ И сказал: "Командующий офицер сказал мне, сказал: 'Парень, тебе лучше заняться своей религией'".

Он сказал: "У меня нет никакой".

³⁰⁷ Он сказал: "Тебе лучше получить какую-нибудь, потому что она тебе понадобится очень скоро. Я уверен".

³⁰⁸ И сказал, примерно в тот момент он увидел, как проходила одна группа, и это были католики. Сказал, что он подошёл и сказал этому священнику: "Не могли бы вы преподать мне какую-нибудь религию?"

И он сказал: "Подходи".

³⁰⁹ Сказал: "Он зашёл и сделал из меня католика". И там в Нью-Олбани, когда этот парень рассказывал это, знаете, там сидел Джон Говард и группа других действительно верных католиков.

³¹⁰ И он сказал—он сказал: "На следующий день в бою..." Он рассказывал о нём, о-о, как там было. И сказал, что он был огромным

²⁹⁵ Итак, я пытался разобраться, как это нужно делать. Я не знал, как нужно молиться. Я сложил свои руки, затем я опустил вниз вот *так*.

²⁹⁶ И, конечно же, затем на сцене появился сатана, сказал: "Видишь, ты слишком долго ждал. Тебе уже двадцать лет. Теперь уж нет нужды пытаться. Да".

²⁹⁷ Тогда я совсем пал духом и начал плакать. И затем, когда я действительно утратил душевное равновесие, я сказал: "Я буду говорить. Если Ты и не проговоришь ко мне, я всё равно буду говорить к Тебе". Итак, я—я сказал: "От меня никакой пользы. Мне стыдно за себя. Мистер Бог, я знаю, что Ты где-то слышишь меня. Ты услышишь меня. И мне стыдно за себя. Мне стыдно, что я пренебрегал Тобой".

²⁹⁸ Примерно в тот момент я поднял взор, и меня охватило странное чувство. Вот идёт Свет, движется по помещению, и сформировал крест, вот *такой*. И заговорил Голос, который я никогда в своей жизни не слышал. Я смотрел на Это. Весь похолодевший, онемевший от страха. Я не мог шелохнуться. Стоял, смотрел на Это. Оно ушло.

²⁹⁹ Я сказал: "Господин, я—я не понимаю Твоего языка". Я сказал: "Если Ты не можешь говорить на моём, и я—и я не понимаю Твоего, и если Ты простил меня... Я знаю, что мне надлежит считаться где-то там на том кресте, что мои грехи должны находиться там. И—и если Ты простишь меня, просто вернись и заговори на Своём языке. И таким образом я пойму, если Ты не можешь говорить на моём языке". Я сказал: "Ты просто позволь Этому прийти снова".

³⁰⁰ Вот Оно появилось опять. О-о, милость! Там я получил абсолют. Аминь. Да, господа. Было такое чувство, будто с моих плеч сняли груз в сорок тонн. Я ходил по тому полу, не касаясь земли.

Мать сказала: "Билли, ты нервный".

Я сказал: "Нет, мама, я не знаю, что произошло".

³⁰¹ Там сзади шла железная дорога. Я помчался к той железной дороге, вприпрыжку, изо всех сил. Я не знал, как дать выход своим чувствам. О-о, если бы я знал, как надо восклицать! Я восклицал, но по-своему, понимаете.

³⁰² Что это было? Я поставил свою душу на якорь в гавани покоя. Это уладило всё. Это был мой абсолют. Там я нечто нашёл, не что-то мифическое, какое-то представление. У меня состоялся разговор с

или что там у вас может быть! Если вы полагаетесь на мысли вашей организации, которая скажет: "Дни чудес прошли. И у нас нет Божественного исцеления. И крещение Святым Духом, подобное тому, что приняли в День Пятидесятницы, не предназначается для людей сегодня!" Если это всё, что ты имеешь, мой драгоценный брат, сестра, тебе нужно переживание на дороге в Дамаск.

¹¹² Тебе необходимо встретиться с этим живым Богом, где у тебя будет не только лишь какая-то мифическая мысль в твоём разуме, не какая-то дрожь или же ощущение какого-то рода, но научение и переживание чего-то реального, подлинного. Тот же Иисус, ходивший по Галилее, жив сегодня и будет жив вовеки. И Он тот же вчера, сегодня и вовеки. Абсолют, что ты не обязан принимать то, что сказал кто-то. Ты знаешь сам за себя, не какое-то ощущение.

¹¹³ И если ощущение, которое ты имеешь, и кто-то, — это может быть настоящим библейским ощущением, — и кто-то попытается объяснить его тебе по-своему, говоря, что те вещи были в другой день. Будь осторожен. Это правда. Будь осторожен. Но существует способ, как узнать. Проверь это Словом. Это чертёж.

¹¹⁴ Если дом возводится вразрез с чертежом, заказчик разрушит его и построит его заново. Но он должен возводиться по чертежу.

¹¹⁵ Не имеет значения, что у тебя за переживание, затем, если нечто в тебе говорит, что та Библия неистинна, та сила Божья, апостолы, пророки, и учителя, и пасторы, и дары Духа просто не такие же, как у Него было, когда Он протекал через тех апостолов в Пятидесятницу, с твоим абсолютном что-то не в порядке. Он, очевидно, держится деноминационного вероучения вместо Божьей Библии. В то время как Он сказал: "Небо и земля прейдут, но Моё Слово не прейдёт никогда". Следи, какой у тебя абсолют.

¹¹⁶ Ты можешь быть абсолютно уверен, что ты пребываешь в хорошем общении с пастором. И можешь быть абсолютно уверен, что ты пребываешь в общении с областным пресвитером. И можешь быть абсолютно уверен, что ты в общении с епископом или каким-нибудь другим выдающимся человеком в твоей церкви. Но если ты не... Твой абсолют — это не Иисус Христос.

¹¹⁷ "Ибо на этой Скале Я поставлю Свой абсолют, и врата ада не одолеют его". Духовное откровение того, Кто Он есть, и познание! Верно. О-о!

¹¹⁸ Так вот, когда ты станешь подобным Павлу, будешь иметь тот же абсолют, что был у него, жизнь, центром которой является Христос — это жизнь, отличающаяся от той, что была у тебя когда-то. И, возможно, жизнь, которой ты жил, была весьма религиозной.

¹¹⁹ О-о, я слышал, как люди говорят: "Вот, они очень религиозные". Это не имеет к Тому ни малейшего отношения.

¹²⁰ Я просто видел множество религий, очень набожных, во много раз более искренних, чем исповедуют сегодняшние Христиане. Когда какая-нибудь мать может взять своего маленького, пухленького, чернокожего младенца, вот *такой* длины, и бросить его в пасть крокодилу, из любви к своему богу. Мне интересно, насколько же искренно Христианство. Когда человек может так истязать себя — вонзят в свою плоть тысячу крючков, вот *таких*, на которых висят шарики с водой, тянут вниз вот *так*, и будет ходить по полосе огня, отсюда и до конца той скинии, взад и вперёд, а оно раскалённое добела, раздутое вот *так*, ради жертвы своему богу, идолу с красными глазами там, и так далее. Мне интересно, где окажется Христианство. Угу. Угу. Поэтому я не думаю, что "искренность". Искренность — это не Оно. С искренностью всё в порядке, если она размещается на правильной вещи.

¹²¹ Подобно и врач, дающий лекарство. Он может дать вам мышьяк, искренне, и он может дать вам серную кислоту, искренне. Вам могут неправильно выписать рецепт, и вы можете принять это в искренности, но это не спасёт вам жизнь. Понимаете? Нет, господа. Вы должны знать, что вы делаете. И что-либо противоречащее Божьему Слову, — меня не волнует, что это такое и как долго оно существует, это всё равно неправильно.

¹²² Пётр в День Пятидесятницы дал им Вечный рецепт. Он сказал: "Покайтесь, каждый из вас, и креститесь во Имя Иисуса Христа для отпущения ваших грехов, и вы получите дар Духа Святого. Ибо рецепт этот — вам, и детям вашим, и всем дальним, кого ни призовет Господь, наш Бог". Правильно. Это Вечный рецепт.

²⁸⁶ Я написал письмо. Я подумал: "Я видел Его в лесу". Я написал Ему письмо. Я сказал: "Дорогой Господин, я знаю, что Ты проходишь этой тропой здесь, потому что здесь я охочусь на белок. Я знаю, что Ты будешь проходить мимо. Я знаю, что Ты находишься здесь. Я хочу Тебя. Я хочу кое- что сказать Тебе".

²⁸⁷ Я подумал: "Так, подожди-ка минутку. Я—я никого не видел. Я не видел. Я хочу разговаривать с Этим. Я—я хочу поговорить с Ним. Я хочу разговаривать с Ним". Я подумал: "Ну, вот, я не знаю, как это сделать".

²⁸⁸ Я пошёл в сарай и стал на колени — вода, мокро. Там стояла старая разбитая машина. Я сказал: "Кажется, я видел одну картину, кажется, там складывали руки вот *так*". И я склонился. И я сказал: "Теперь, что же я буду говорить?" Я сказал: "Это как-то должно делаться, а я не знаю. Я знаю, что есть способ, как надо приступить ко всему. И я не... " Я сказал: "Я сложу свои руки вот *так*".

²⁸⁹ Я сказал: "Дорогой Господин, я желаю, чтобы Ты пришёл и поговорил со мной, всего минутку. Я хочу сказать Тебе, какой я плохой". Держал свою руку вот *так*. Я прислушивался.

²⁹⁰ Люди говорили: "Бог проговорил ко мне". И я знал, что Он говорит, потому что я слышал Это, когда был ребёнком — говорил мне "не пить" и всё такое.

²⁹¹ Он не отвечал мне. Я сказал: "Может быть, мне следует поставить руки вот *так*".

²⁹² Итак, я сказал: "Дорогой Господин, я не знаю, как точно это нужно делать, но я—я верю, что Ты... Ты поможешь мне?"

²⁹³ И каждый проповедник говорил мне прийти, присоединиться к ним, и поднимется и скажет, что они приняли Иисуса Христа, и что они "верят, что Иисус — это Божий Сын". Бесы верят тому же самому.

Так что я подумал: "Мне—мне нужно получить что-то лучшее, чем это". Нет.

Я сидел примерно вот *так*.

²⁹⁴ Я читал то место, где Пётр и Иоанн проходили через врата, называемые Красивыми, и там был один человек, хромым от чрева матери своей. Сказал: "Серебра и золота нет у меня, но что имею... " О-о, я знал, что у меня этого не было.

²⁷⁸ Что это было? Абсолютом той женщины был пророк. Абсолютом пророка был Бог. И, вместе, посредством Слова — "Я есть воскресение и Жизнь". Я вижу силу Бога. Творец может совершать всё. Она воскресила ребёнка. Конечно же.

²⁷⁹ Причина, почему каждый поступал по-своему — потому что у них не было пророка, к которому приходило Слово Господне. В тот день была нехватка Слова и пророков.

²⁸⁰ О-о, я видел это при своём обращении, в день, в котором мы жили. Я так рад, что Бог схватил меня, прежде чем схватила церковь. Я наверняка был бы безбожником. Да, господа. Я... Всё это скопление, беспорядок, и каждый: "Ну, приходи и присоединяйся к нам. А если не присоединишься, что ж, можешь взять своё письмо и пойти, присоединиться к другой". Ох! "Ты принесёшь своё письмо в наше общение?"

²⁸¹ Я верю, что существует одно письмо — это когда Христос записывает твоё имя в Книгу Жизни Агнца. Это единственное, где оно записано.

²⁸² Когда я увидел все деноминации! Наши предки — ирландцы, которые в прошлом были католиками. И я видел, что это было прогнившим и разложившимся. Я пошёл в одну деноминационную церковь здесь в городе, там сказали: "О-о, мы есть путь, Истина, Свет. У нас есть всё Это". Я пошёл в другую в Нью-Олбани — "о-о, как же! Те ребята там не знают, о чём говорят". Католики говорили: "Вы все ошибаетесь".

Я думал: "Ох, ничего себе!"

²⁸³ Я играл с мальчиком-лютеранином. И я подумал... Маленьким немцем-лютеранином. Я подошёл, и я сказал: "Куда ты ходишь в церковь?"

"Я хожу в *ту* церковь".

²⁸⁴ Я пошёл туда, и я обнаружил, что они говорили, что они есть путь. Я пошёл к Брату Дейлу, из баптистов Эммануила, и, то есть, из Первой баптистской. Они сказали: "Вот *это* есть путь". Я пошёл в ирландскую церковь, она сказала: "Ну, вот *это* есть путь".

²⁸⁵ "О-о, ужас! Я так смущён. Я не знаю, что делать. Но я хочу исправиться". Я не знал, что делать. И я не знал, как нужно каяться.

¹²³ Теперь, какой-нибудь аптекарь-шарлатан мог бы достать то и убить вас. Да. Несомненно. Знаете, в рецепте столько-то яда, чтобы отравить микроба, и врач знает, сколько именно может, ваше тело сможет выдержать. Если он превысил дозу яда, это убьёт вас. Если же его недостаточно, тогда что же будет? Приём лекарства не принесёт вам никакой пользы. Он знает, что сможет выдержать ваше тело.

¹²⁴ Теперь, вот так обстоит дело с Божьим рецептом. Не имеет значения, сколь много кто-нибудь говорит, что это должно делаться *таким* образом или *таким* вот образом — не верьте этому. Когда вы в точности до буквы следуете Слову — это и есть то. Держитесь за Него. Теперь, у нас есть... те, кто говорит: "Должно креститься окроплением". Есть такие. Итак: "Должно использовать титулы Отца, Сына и Духа Святого". В Библии нет ничего такого. Ни одного такого места в Библии, чтобы кто-то крестился каким-либо иным образом, кроме как во Имя Иисуса Христа. Это догма, добавленная в римской католической церкви, которую пронесли через традиции. Сегодня вечером мы коснёмся этого.

¹²⁵ Но обратите внимание, среди всего этого, рецепт остаётся. Вот почему у нас так много больных детей — потому что они не слушают то, что сказал Врач. Абсолют — когда вы привязаны к Этому, это и есть он. Это Божье Слово. Оно не может подвести.

¹²⁶ Жизнь, сконцентрированная на Христе, — весьма религиозные, но Христос не был центром этого. Сегодня это есть у столь многих из нас.

¹²⁷ А когда вы получаете эту жизнь, центром которой является Христос, она заставляет вас делать вещи, какие вы в обычном случае не сделали бы. Она заставляет вас поступать по-иному, чем вы поступили бы в обычном случае. Я не имею в виду поступать глупо. Я имею в виду действовать в Духе, нечто настоящее, нечто подлинное. И когда вы видите, как кто-нибудь ведёт себя глупо, вы знаете, что они только лишь изображают что-то. Они только пытаются изобразить, тогда как есть то истинное.

¹²⁸ Когда вы видите фальшивый доллар, помните, что существует настоящий доллар, с которого был сделан этот. Понимаете? Когда видите фальшивку, это, несомненно, ответ чего-то настоящего. Это скопировано с чего-то такого, что—что является подлинным.

¹²⁹ Обратите внимание, это заставляет вас делать вещи, какие вы обычно не сделали бы. О-о, это нечто. Вы уверены. Когда вы обретаёте этот абсолют, вы весьма в нём уверены. Вы спокойны за него. Вы не принимаете то, что является переживанием кого-то другого.

¹³⁰ Это причина, почему Христианство стало похожим на малых деток в Библии, то есть, нет, прошу прощения, малых деток в школе. Они пытаются списывать друг у друга. И если тот паренёк ошибается — ошибаются все. Понимаете? Вся их группа ошибается. О-о, подумать только! Не копируй. Встреться с Ним сам.

¹³¹ Один мой хороший друг, стоит здесь сзади, это старый... сын одного моего товарища, дружили всю жизнь, Джим Пул-младший. Мы с его папой учились вместе в школе. И, о-о, какой хороший человек! Джим-младший и я постоянно молимся, чтобы Джим-старший стал Христианином, настоящим верующим. И мы с Джимом-младшим вчера говорили о том, где мы находили Бога в лесу и видели Его в природе. Вот где вы находите Его. Потому что Он Творец, и Он в Своём творении.

¹³² И я помню, Джим и я, бывало, ходили—ходили, хотели отправиться на охоту. И когда наступала ночь, что ж, мы, бывало, шли, брали свои велосипеды, и ехали здесь по этой улице, — до смерти боялись проезжать через кладбище после наступления темноты, — и шли и брали себе стаканчик мороженого.

¹³³ И Джим любил играть в бильярд. Так вот, мы были просто мальчишки, десяти, двенадцати, четырнадцати лет. И затем Джим любил усесться и почитать книжки с рассказами об охоте и следопытстве.

¹³⁴ А я садился и мечтал. Понимаете? Где-то... И сейчас некоторые из ребят могут видеть меня. И я представлял себе какую-нибудь тесную лачужку где-нибудь. Я говорил: "Слушай, хорошо бы завести в горах какую-нибудь хижину". И я всегда мечтал, что однажды у меня будет хижина в горах, приличная свора гончих, и—и ружья. И я всегда думал: "Если бы мне когда-нибудь в жизни раздобыть ружьё 30-30". Думал: "Как же мне достать ружьё 30-30?"

¹³⁵ Недавно, когда стоял, смотрел на свою стену и видел там некоторые из лучших винтовок, которые можно достать, я думал: "Восхитительная благодать".

отошли от этого. Примерно то же, и вот, пожалуйста. И их окружала популярность. И, о-о, они были осыпаны лестью.

²⁷¹ Но та сонамитяночка! Не женщина-сонамитянка, но... Да. Думаю, она была сонамитяночкой. Когда она пришла и увидела, что на Илии была та сила, она сказала: "Я вижу, что он святой человек". И когда то дитя лежало мёртвое, она сказала: "Оседлай того мула и не останавливайся". Она отправилась туда. Она знала. Мне это нравится — то, как она пришла. Она добралась к своему абсолюту, своей точке привязки.

²⁷² Илия сказал: "Вот идёт та сонамитянка. Она опечалена. Но я не знаю, что не в порядке". Видите? Бог не показывает Своим слугам всё; только то, что Он желает, чтобы они знали. Поэтому он сказал: "Её сердце опечалено, но я не знаю". Он сказал: "Сбегай разберись, Гиезий, и разузнай, что не так".

²⁷³ Он сказал: "Всё ли у тебя хорошо? Всё ли хорошо с твоим мужем? Всё ли хорошо с твоим сыном?"

²⁷⁴ Взгляните на неё. О-о, вот это да! Вот оно. Она сказала: "Всё хорошо". Почему? Она пришла к своему абсолюту. "Всё хорошо".

²⁷⁵ И она стала на колени. Сначала упала к его ногам. И Гиезий поднял её — "это неправильно", — перед его—его господином. Поднял её. И она стала рассказывать ему.

²⁷⁶ Теперь, у него сейчас не было никакого абсолюта. Он знал, что у него была власть, благодаря видению, дать ей ребёнка. Но теперь, что же он сделал? Он взял свой посох и пошёл в комнату, закрыл все двери, выпроводил всех остальных. Он ходил взад-вперёд по комнате. У него был абсолют, если бы только он мог выйти с Ним на контакт. Туда и сюда, взад-вперёд по комнате! О-о, подумать только! Он сразу же почувствовал, как Нечто коснулось его. Он лёг на ребёнка. Снова поднялся, отошёл в сторону. Ребёнок как будто шелохнулся, потеплел. Он поднялся: взад-вперёд. У него не было хорошего контакта с абсолютотом: "Что это было, Господь? Что Ты скажешь делать?"

²⁷⁷ Несомненно, когда он повернулся, он увидел видение: тот маленький мальчик бегал, играл, прыгал с верёвочкой, что-то наподобие этого, играл. Он распростёрся на ребёнке. Он прильнул своим носом к его носу, своими губами — к его губам, и сила Божья вернула ребёнка к жизни.

Он сказал: "Прежде нежели был Авраам, Я СУЩИЙ". Вот это да! О-о, вот это да! Святого Иоанна 6.

²⁶¹ Затем, мы обнаруживаем, вот Он стоял у гроба. Он знал, что то видение должно было явиться. Он знал, что должно было. "Отнимите камень". Он...

²⁶² От того исходило зловоние, — завёрнутый в погребальные пелены, — был мёртв четыре дня. Его нос уже ввалился — столько времени.

²⁶³ Там, Он стоял там, распрямил Своё тело. "Я есть воскресение, Жизнь". Хм! "Верующий в Меня, хоть он и умер — всё же оживёт". Назовите мне человека, который мог бы сделать подобное заявление. "Всякий живущий и верующий в Меня не умрёт вовек. Верить ли сему?"

²⁶⁴ Она сказала: "Да, Господь". Хотя, казалось бы, Он подвёл её. Когда она посылала, Он не пошёл. Она послала снова; Он не пошёл. Но здесь она говорит: "Я знаю, что Ты Христос, который должен был прийти в этот мир".

²⁶⁵ Он сказал: "Лазарь, выходи". А человек четыре дня был мёртв. Почему? Что? У Христа был абсолют. Он увидел видение. Оно не могло ошибиться. Верно. Оно не могло ошибиться. Он был абсолютно уверен.

²⁶⁶ И Марфа была абсолютно уверена. Если бы она смогла дать Ему распознать, кем она Его считала — она получит то, о чём попросила. Правильно. Вот, пожалуйста. Абсолют, он держится Слова, и это всё.

²⁶⁷ Сегодня каждый человек делает то, что ему в его взоре кажется правильным, потому что нет пророка. Взгляните на дни судей.

²⁶⁸ Взгляните на дни, когда, думаю, это был Илия или Елисей, кто-то из них. Да. То, мёртвый ребёнок. Женщина-сонамитянка, она сделала...

²⁶⁹ Илия был мужем Божьим на тот день, не просто каким-то хорошим, умным учителем. Он был старикашкой, который ходил там. Вы бы... Приди, если бы сегодня подошёл к вашим дверям, вы наверняка прогнали бы его. Его ненавидела вся страна. Иезавель и все остальные ненавидели его.

²⁷⁰ Потому как она сидела в Белом Доме и заставила всех женщин делать так, как она, и все они подражали ей. И Ахав поворачивался, его голова поворачивалась её силой. Мы сегодня не слишком далеко

¹³⁶ Я думал: "Я научусь стрелять, и стрелять как следует. И тогда, может, когда-нибудь возьму, отправлюсь в горы, какой-нибудь хороший охотник возьмёт меня с собой. Просто в качестве... Потому что, может быть, он захочет защитить свою жизнь от нападающего медведя. Он будет не очень уверен. Какой-нибудь обеспеченный человек возьмёт меня с собой, просто поехать с ним, как бы в качестве телохранителя. Может быть, когда-нибудь у меня получится попасть на охоту в Африку в качестве телохранителя. Если бы я только смог выучиться! Это единственное, что я могу сделать — тренироваться, чтобы стать хорошим, сильным стрелком".

¹³⁷ О-о, я подумал: "Боже, подумать только, что Ты позволил мне охотиться по всему миру". Как чудесно!

Джим усаживался и читал книгу.

Я сказал: "Джим..."

Он говорил: "Мне—мне нравится читать об этом".

¹³⁸ Я сказал: "Джим, это сделанное кем-то другим. Я же хочу сделать это сам. Я хочу переживания". Когда я пришёл ко Христу, я не смог принять чьё-то переживание. Я возжелал этого сам.

¹³⁹ Помню, когда читал *Путешественник Одинокая Звезда* Зейна Грея. Я изорвал два или три маминых веника, скакал вокруг дома, галопировал, сидя на этой веничной 'лошадке'. Я—я прочитал тот рассказ о—о путешественнике Одинокая Звезда, как он отправлял правосудие в Биг Бенд.

¹⁴⁰ Затем я прочёл сказку Эдгара Берроу *Тарзан, человек-обезьяна*. У матери был старый меховой плед, плед из котиковой шкуры или что-то такое, что миссис Уотен дала ей из подлежащего сожжению. И он лежал в её комнате, и я—я утащил тот плед. Мама знала, что его унесло не ветром. И я утащил его, и разрезал и сделал себе костюм Тарзана, и сидел вверху на дереве. Половину своего времени я—я проводил на дереве, в этом костюме Тарзана. Потому что я видел, что он делал, я захотел сделать это тоже.

¹⁴¹ Но однажды, благодатью Божьей, мне в руки попала настоящая Книга, Библия. Моей песней и историей было: "Быть как Иисус мой, хочу здесь быть таким, как Он". Я не хочу быть епископом или—или каким-нибудь великим человеком в церкви, каким-нибудь папой или каким-то священником. Я хочу быть таким, как Иисус. Абсолют — это

делает тебя другим. В этом нечто есть: читать Его Слово, и нечто в твоём сердце, ты желаешь быть таким, как Он. Ты уверен.

¹⁴² Это как, — абсолют ко Христу, абсолют для христианина, — это как... Это, это как якорь на корабле. Да. Ты, у тебя должен быть абсолют. И если твоим абсолютом является Христос, это подобно якорю. Это, когда ты... Море сильно бушует, и корабль вот-вот пойдёт на дно, и, ты, единственная твоя надежда — это бросить якорь. И тогда, если корабль кидает из стороны в сторону, смотри, удержит ли якорь этот корабль. Вы знаете, у нас есть одна песня, я сейчас не помню фамилии автора, но — *На якоре держусь*.

¹⁴³ Подобно мальчику, — как вспоминали мы много раз, — запускающему воздушного змея. Нельзя было ничего увидеть, но у него была бечёвка. И один человек проходил мимо и сказал: "Чем ты занимаешься, сынок?"

Сказал: "Я запускаю своего воздушного змея".

Он сказал: "Что у тебя в руке?"

Сказал: "Бечёвка".

¹⁴⁴ Сказал: "Где же змей?" Сказал: "Я не вижу его. Хорошо, откуда же ты знаешь, что ты запускаешь змея?"

¹⁴⁵ Он сказал: "Я чувствую его. Он тянет". Понимаете? На конце той бечёвки, там был некий абсолют. В его детском понимании, тот змей был его абсолютом, поэтому он мог сказать, что он запускает змея. Хотя он не видел его, но он держал нечто такое, что держалось за это.

¹⁴⁶ Вот таким образом человек, когда он родился заново от Святого Духа, он ухватился за нечто такое, якорь которого находится где-то там, и бури не поколеблют его. Он знает, что с ним всё в порядке. Он стоит на якоре. Хорошо.

¹⁴⁷ Теперь, если мы в нашем маленьком судёнышке скитаемся по мрачному житейскому морю, как сказал это великий поэт.

"Жизнь — ничто, пройдёт, как сон".

Если сон в душе — пройдёт он,

С жизнью же наоборот.

Жизнь реальна, жизнь не грёзы!

И не смерть её конец.

²⁵⁰ Он сказал: "Он умер. И Я рад за вас, что Меня там не было". Они бы попросили, чтобы Он помолился за него.

²⁵¹ Затем Он продолжает, говорит: "Но Я иду разбудить его". О-о, вот это да! (Не: "Я пойду и посмотрю, что Я смогу сделать".) "Я пойду, разбужу его". Почему? "Отец уже показал Мне, что именно нужно сделать".

²⁵² Пришёл ко гробу. Там стоял Человек. Там стоял Бог во плоти, могущий сказать тому камню: "Испарись", — и тот бы испарился. Но Он сказал тем женщинам, тем бедным женщинам, молодым женщинам, сказал: "Отнимите камень".

²⁵³ Вы тоже должны кое-что сделать. Понимаете? И они откатили камень. И им стало плохо; от него исходило такое зловоние.

²⁵⁴ Вот Он встал там. О-о, подумать только! Представляю, как Он выпрямляет то хрупкое тело. Потому что в Библии сказано: "Не было красоты, привлекавшей нас к Нему". Он не был таким уж привлекательным. Понимаете?

²⁵⁵ Точно как Давид: он был избран в цари, когда он был просто румяным паренёком. Понимаете?

²⁵⁶ "Все они крепкие парни, — сказал, — он будет отлично смотреться с короной на голове! Избери старшего сына", — сказал Иисей.

²⁵⁷ Самуил сказал: "Бог отверг его". Подвёл всех своих сыновей. Сказал: "Нет ли у тебя ещё другого?"

²⁵⁸ "Да, есть у нас один, но он не будет смотреться как царь. Ну, он румяный, сутулый, низкорослый паренёк".

"Иди, приведи его".

²⁵⁹ И как только тот пришёл, предстал перед тем пророком, Дух сошёл на него. Он подбежал с тем елеем, вылил это на его голову, сказал: "Вот ваш царь". Вот так. Да, господа.

²⁶⁰ Иисус стоял там, сутулый, наверное, начинал сесть, в то время как Ему не исполнилось ещё и тридцати лет. В Библии сказано: "Он выглядел, может быть, лет на сорок". Иудеи сказали: "Ты Человек, которому не больше—больше пятидесяти лет, и Ты говоришь, что Ты 'видел Авраама'?"

²⁴³ Бог не меняет Свою политику, Он не может изменить и остаться Богом. Если Бог говорит что-либо или делает что-либо, Он должен сделать и в следующий раз. Когда наступает тот кризис, если Он во втором случае действует не так, как Он действовал в первом случае — Он в первом случае поступил неверно. А кто обвинит Бога в неправильных действиях? Кто ты такой, чтобы обвинять Бога во грехе? Это то, что сказал Иисус: "Кто из вас может обвинить Меня во грехе?"

²⁴⁴ Что такое грех? Неверие. "Неверующий уже осуждён".

²⁴⁵ "Кто из вас может показать Мне, что Я не исполнил всё, что должен был исполнить Мессия?" Видите? Никто не произнёс и слова. Он исполнил. Мессия был Пророком, и Он доказал, что Он был этим. У них, со времени Малахии, сотни лет не было пророка, и вот на сцене появился Он. Для людей Он был мистиком, а для их церкви — камнем преткновения.

²⁴⁶ Потому что Он сказал: "Вот, Я полагаю на Сионе краеугольный камень, Драгоценный, испытанный, о-о, камень преткновения". Да. "Но всякий верующий в Него не постыдится". Это верно. Вот Он, пожалуйста. И это в точности исполнило Писание. Но у тех, кто поверил Ему, был абсолют.

²⁴⁷ Марфа, когда она увидела, как Лазарь вышел из могилы, она знала, Кто это был. Даже до того, как Оно осуществило это, у неё был абсолют знания. "Я верю, что Ты Сын Божий, который должен был прийти в этот мир. Даже и сейчас, хоть мой брат и мёртв, просто скажи слово. Бог исполнит это". Аминь. Она была абсолютно уверена. Верно. Когда Он... Сказала это, и у неё это было в сердце.

Он сказал: "Где вы похоронили его?"

Сказала: "Пойди и посмотри".

²⁴⁸ Он встал там, имея видение. Потому что Он сказал: "Я ничего не делаю, пока Отец не покажет Мне прежде", — Святого Иоанна 5:19.

²⁴⁹ Отправил Его подальше оттуда, ушёл далеко от дома Лазаря. Они посылали за Ним, чтобы пришёл, помолился. Он знал, что Лазарь умрёт. И по прошествии какого-то времени, Он сказал: "Наш друг, Лазарь, заснул".

Они сказали: "С ним всё хорошо".

То, что "прах ты, в прах вернёшься",
Сказано не о душе.

¹⁴⁸ О-о, я считаю, что это так прекрасно! Теперь, это написал Лонгфелло — *Псалом Жизни*. Видите?

Кто-то свергнет гнёт греха.
Чей корабль разбила волны,
Вновь поднимет паруса.

¹⁴⁹ Видите? Мы сейчас отправились в путь, плывём по мрачному житейскому морю, и Христос, на корабле по бурям времени. Когда бури усиливаются, и они швыряют из стороны в сторону, я рад, что у меня есть якорь, что держится где-то там за завесой. Даже сама смерть не сможет оторвать тебя от этого. Ты привязан к своему абсолюту. Наш якорь — это Христос. Кто же Он? Он Слово. "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. И Слово стало плотью и обитало среди нас".

¹⁵⁰ Затем, когда мы знаем, что наши действия точно соответствуют Слову, мы знаем, что наше учение полностью по Слову, ничего не добавляем и ничего не отнимаем — просто Слово. И мы видим те же результаты, что и другие, кто заякорился в этом же Слове, проявляются в нашей жизни, тогда твой якорь держит. Жизнь Христова воспроизводится через тебя почти что воплощённым образом, как она воспроизводилась во Христе, потому что "Бог был во Христе, примиряя с Собой этот мир". И ты видишь в себе Бога, держащего то же равновесие на Слове, в точности так, как делал Иисус. Ты видишь Его Жизнь. "Дела, что Я творю, и вы сотворите — тот, кто верит". Не тот, кто притворяется, что верит, кто считает, что он верит, но "тот, кто верит". "Кто верит в Меня — дела, что Я творю, и он сотворит". Почему? Он заякорен на той же Скале. Что же было Скалой? Слово, всегда. Ты заякорен там. Это твоя Полярная звезда, когда ты заблудился в море.

¹⁵¹ Знаете, есть немало звёзд, но существует только одна правильная звезда, которая не движется. Это Полярная звезда, потому что она расположена по центру земли. Не имеет значения, на обратной ли ты стороне, на другом конце или где бы ты ни находился — та Полярная звезда всё равно там. Это твоя Полярная звезда. Теперь, понимаете, есть немало звёзд, что двигаются с места на место. Но если ты в... на море, вот, любой мореплаватель знает, или же любой охотник, что бывает в

лесу, знает, что твоя Полярная звезда — это твоё—твоё местоположение. Вот и всё. В таком случае она подобна твоему—твоему—твоему компасу. Твой компас укажет не на Марс, Юпитер или ещё куда-нибудь. Он укажет на Полярную звезду. Почему? Это твой абсолют.

¹⁵² О-о, подумать только! Обратите внимание — твой абсолют! О-о, я нечто скажу! Я просто чувствую, как это наступает. Обратите внимание. Я в этот момент чувствую глубокое благоговение, потому что это уверенность. Обратите внимание.

¹⁵³ Твой компас может указать только на Полярную звезду. Это единственное место, куда он сможет указать. Если это правильный компас, он всякий раз будет попадать на Полярную звезду. Верно? [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.]

¹⁵⁴ В таком случае, если ты имеешь Святого Духа, Он может указать только на Слово. Он не укажет на деноминацию. Он не укажет на вероучение. Он не укажет куда-то в сторону. Он будет указывать прямо на Слово. Я чувствую желание восклицать. Обратите внимание, это—это нечто пульсирующее внутри человека, когда ты видишь, как твоя Звезда стоит там — Иисус Христос, Слово. И ты видишь, что Дух, который в тебе, не позволит этому уклониться вправо или влево. Это Единственный, кто сможет. Он пришёл взять то, что Божье, и показать это, проявить это.

¹⁵⁵ И Иисус сказал: "Он будет совершать именно то, что Я говорю. Он откроет вам грядущее", — заранее покажет, прежде чем это наступит. Понимаете? "Он возьмёт Моё и покажет это вам, и тогда Он покажет вам грядущее". Иоанна 15.

¹⁵⁶ Мы видим, что Он демонстрирует различные вещи. И Он берёт Божье и покажет это вам. И Он откроет вам те вещи, что сказал Иисус. Иными словами, Он разъяснит это. Поставим это сегодня туда в уголок, поскольку именно это мы скоро будем использовать. Удостоверим, сделаем это несомненным, понимаете, тогда ты будешь знать. Если ты... Твою Полярную звезду, которая есть Слово — любому Христианину.

¹⁵⁷ Всё противоречащее Слову! Взгляните-ка. Позвольте мне сказать вам кое-что. Послушайте это внимательно. *Это* есть завершённое Божественное откровение Бога, Его воли и Пришествия Христова. И всё находится в этой вот Книге, завершённое. [Брат Бранхам хлопывает по своей Библии.—Ред.] А если что-то оттягивает тебя от Этого, выбрось

²³⁵ Теперь вы скажете: "Это Вечное, Брат Бранхам?" Это было таким. "Как тогда насчёт сегодняшнего дня?"

²³⁶ Иисус сказал: "Верующий в Меня, дела, что Я творю, и он сотворит". Это тот же абсолют. Хорошо.

²³⁷ У каждого свой собственный абсолют. О-о, подумать только! Точно как было во дни судей: "Каждый делал то, что ему казалось справедливым". Во дни судей у каждого человека был свой собственный абсолют. Он делал именно то, что хотел делать. И вот как обстоит дело сейчас. "Каждый делал то, что ему казалось справедливым". Теперь, вам известна причина, почему в Книге Судей поступали так? Возможно, это немножко шокирует. Но, причина, почему в Книге Судей делали это — потому что у них не было пророка, к которому приходило Слово Господне. Поэтому каждый человек мог делать что хотел, по своим взглядам.

²³⁸ И это именно то, что произошло сегодня. У нас нет пророка в эти дни деноминаций, но Бог обещал нам его. Видите? Видите? И Он обещал. В последние дни Он снова воздвигнет и пошлёт на сцену Илию — "и он обратит сердца детей обратно к Вере отцов", — обратно к первоначальной пятидесятнице. Вам известно, что он сказал это.

²³⁹ Так вот, я знаю, что вы сошлётесь, как Он упоминал там об Иоанне, в—в 11-й главе Матфея, и 6-й стих, кажется, там, когда они сказали: "Кем, по вашему мнению, был этот человек, этот Иоанн?"

²⁴⁰ Он сказал: "Если сможете это принять — это тот, о котором было изречено: 'Вот, Я посылаю посланника Моего пред лицом Моим'". Это Малахия 3, не Малахия 4.

²⁴¹ Но, помните, если бы то был Малахия 4, тогда бы Слово ошиблось, потому что Он сказал: "Но именно в этот раз, весь мир будет сожжён, и праведники будут ходить по праху нечестивых". Нет. Не смешивай это, брат. Пусть Оно говорит именно то, что в Нём говорится. Верно. Он обетовал это в последний день, и оно появится прямо посреди.

²⁴² Помните, когда были судьи, каждый поступал как хотел. Не было человека, никто не мог оживить то Слово. Не было пророка. Слово Господне всегда приходит к пророку. Верно. И его всегда ненавидели. Только немногочисленная группа любит его, видите. Но, я имею в виду, это было всегда.

²²⁷ Красный свет, как я сказал, он улаживает дело. Вот и всё. Красный свет говорит вам, кто будет ехать. Не имеет значения, что говорит кто-то ещё, главное — что говорит красный свет. Если вы не—если вы не будете обращать внимания на красный свет, у вас действительно получится пробка. Должен быть некий абсолют. Да, господа.

²²⁸ Точно как и с Церковью — должен быть некий абсолют. С людьми в Церкви — у вас должен быть свой абсолют.

²²⁹ Но, сегодня, у каждой церкви свой собственный абсолют. Видите? И не пытайтесь принимать: "Мы, баптисты, верим *этому*. Мы, методисты, верим *этому*. Мы, пресвитериане, верим *этому*. Мы, пятидесятники, верим *этому*". Это всё нормально, но почему вы не примете остальную часть Этого? Что же не так с остальной частью Этого?

²³⁰ "Мы, баптисты, верим в крещение погружением". Это хорошо. Теперь, как насчёт крещения Духом Святым? Как насчёт говорения на языках? Как насчёт даров исцеления? Как насчёт пророчества? "О-о, нет. Мы не верим. Это, это было для другой эпохи". Ох, послушайте!

²³¹ Пятидесятники, вы говорите: "Ну, мы верим в говорение на языках, в качестве доказательства". Несомненно, говорение на языках — это нормально, но это ещё не доказательство. Многие говорят на языках, это правда, и вот насколько далеко они продвинулись. Дьявол может подделать любой дар, который имеется, любой дар, который есть в Библии.

²³² Павел сказал: "Хоть я говорю языками человеческими и ангельскими, хоть я отдам тело своё на сожжение, хоть я продам всё своё имущество, чтобы накормить нищих, и хотя бы я имел веру переставлять горы, хотя бы я пошёл в семинарию и приобрёл всё знание, какое можно приобрести — я всё равно ничто".

²³³ Главное — Личность Христа. Христос, — прими Его, — а Его невозможно принять, не приняв Его Слово. Сперва должно прийти Слово, затем Жизнь приходит в то Слово и проявляет то Слово.

²³⁴ Не сказал ли Иисус: "Если Я не творю дел Отца Моего, тогда не верьте Мне"? Это было проявляющееся Слово Божье. Бог был во Христе, примиряя, выражая Себя этому миру, кто Он такой. Это был—это был абсолют. Это был Вечный абсолют там.

тот компас, потому что это только вероучение. Это всего лишь органи... Это всего лишь бумага, которую ты носишь в кармане, повесил у себя в комнате, в рамочке. Это вероучение. Значит, найди компас, который направит тебя к Слову. Аминь.

¹⁵⁸ Обратите внимание, когда это переживание коснулось Павла, он отправился куда-то в Египет и Аравию и три года занимался изучением. Слава! Фью! Ему нужно было удостовериться. А когда он увидел, когда Святой Дух руководил им, слово за словом, он смог написать то Послание к Евреям и показать тем иудеям. Несомненно. Почему? Он был сконцентрирован. Тот компас Святого Духа направил его прямо на Полярную звезду.

¹⁵⁹ Теперь, если у тебя есть нечто отвлекающее тебя от Этого, тебе лучше не притрагиваться к нему. Сын, Оно укажет на Его Слово и только на Его Слово, потому что Святой Дух пришёл проявить или подтвердить Божьи обетования. Никакое вероучение не совершит этого. Никакая организация не исполнит этого. Никакие власти и ничто не сможет это исполнить. Только Святой Дух, посредством Слова. И Он есть Зародыш.

¹⁶⁰ Вот, возьмите зерно пшеницы, прелестное пшеничное зерно, но оно ничего не сможет совершить. Оно будет мертво, пока в него не войдёт зародыш. Тогда оно произведёт множество пшеничных зёрен.

¹⁶¹ И Христос есть та Жизнь, абсолют. Если пшеница не имеет в себе того абсолюта, она не взойдёт. Если в той пшенице нет того абсолюта, пусть она такая прелестная с виду, но она не сможет жить, потому что в ней нет того, чем можно жить. Но когда она получает тот абсолют, она может взглянуть в лицо всем критикам, сказать: "Я воскресну опять". Почему? Потому что она получила абсолют. Это есть в ней. Она должна будет опять воскреснуть. И когда это... "Если пребудете во Мне, и Мои Слова пребудут в вас, тогда просите чего пожелаете". Это тот абсолют.

¹⁶² Но если у тебя в Это ввязаны вероучения и всё прочее; невозможно смешать елей и воду. Просто возьми и растолки это как тебе угодно — это не смешается, потому что это два разных химических соединения. И не получится сделать так, чтобы смешались Библия и противоречащее Библии вероучение. Не получится сделать так, чтобы вместе смешались

деноминация и свободнорождённая религия или свободнорождённое спасение. Потому что, так же несомненно, Бог имеет дело только...

¹⁶³ Я в любом случае скажу это. Бог никогда не нарушает Свою программу. Он не может нарушить, потому что Он бесконечный. И я осознаю, вы знаете, я, Это пройдёт перед многими людьми. Понимаете? Но Богу невозможно нарушить Его программу. Он не может *однажды* сделать что-то, и изменить это, сделать что-то, говоря, что в *тот* день это было неверно.

¹⁶⁴ Бог не имеет дело с группами людей. Бог имеет дело с отдельным человеком, потому что у людей различные представления. Он устроен неодинаково, по натуре. Бог должен будет взять того человека, и повозиться с ним, и отделить его от себя самого, пока Он не сделает его по Своей натуре. Понимаете? И тогда Бог имеет дело с тем человеком. Просмотрите на всём протяжении эпох, — Ной и Моисей, пророки, — никогда двое из них одновременно. Один, — постоянно, — на всём протяжении эпохи.

Поэтому, если ты скажешь: "Безопасность — при множестве совещаний".

¹⁶⁵ Взгляните, и как я проповедовал здесь недавно в скинии. Был Ахав, и был Иосафат. И они собирались пойти на Рамоф Галаадский, чтобы вернуть назад. Фундаментально они были правы: та земля принадлежала им. И враг, сирияне там наполняли чрево своих детей пшеницей, которой должны были питаться израильтяне. Данное Богом владение, так что, фундаментально, это казалось неплохо. "Пошли со мной, и отправимся туда, и мы прогоним их с той земли". Что ж, это звучало очень хорошо. Фундаментально это было правильно, но всё дело в условиях.

¹⁶⁶ Иосафат, будучи порядочным человеком, сказал: "Но не должны ли мы спросить Господа?"

¹⁶⁷ Конечно же, Ахав, тот отступник, сказал: "Ну, несомненно". Знаете, пограничный верующий. Сказал: "О-о, конечно же, я должен был позаботиться об этом. У меня есть четыреста еврейских пророков. Их четыре сотни, кого я кормлю, опекаю. Они лучшие в стране. Мы приведём их".

¹⁶⁸ И все они вместе, в один голос, говорили: "Иди. С тобою Господь". Фундаментально они были правы, но они не ухватили тот абсолют.

²¹⁹ Но мы отправились и построили учреждения, организовали людей, набрали членов и рассорились с баптистами, потому что они верили не так, как мы, и методистами, потому что они верили не вот *таким* образом. И—и мы высидели большую семинарию, построили большие церкви, и более роскошные места в церкви, и большой орган, и так далее, и получше одетая толпа, и заполучили в церковь мэра и всех. И что же мы имеем? Сборище смерти, привязанное к деноминационному абсолюту. Смерти! О-о, да не будет этого!

²²⁰ Если я умру, стоя здесь, мой абсолют — Иисус Христос, на этом — вот во что я верю, если все уйдут. Кто-то сказал, доктор Дэвис сказал мне: "Билли, ты проповедуешь подобные вещи — ты будешь проповедовать это церковным столбам".

²²¹ Я сказал: "Тогда я буду проповедовать Слово Божье столбам, потому что Бог способен из этих столбов воздвигнуть детей Аврааму". Верно. Слово Божье истинно.

Сказал: "Думаешь, тебе поверят?"

²²² Я сказал: "Это не... Это не моё дело. Моё дело — оставаться верным тому Слову". Правильно.

²²³ Сказал: "Думаешь, ты сможешь противостоять вот такому образованному миру теологией Божественного Исцеления?"

²²⁴ Я сказал: "Это не моё Божественное Исцеление. Это Его обетование. Он был Тем, Кто дал поручение". О-о!

²²⁵ И я помню, когда Он спустился там в том сильном Свете, стоял там на дне реки, в июне 1933 года, когда Он сказал: "Как—как Иоанн Креститель был послан и предвозвестил первое пришествие Христа; Я посылаю тебя к миру с Посланием, чтобы предвозвестить второе Пришествие Христа". И Оно пошло по всему миру, когда в течение пятнадцати лет костры пробуждения зажглись почти на каждой горе. Божественное исцеление по странам, и сила, и восстановление.

²²⁶ И ныне я верю, что Оно готово достичь той окончательной кульминации там, чтобы явить Веру, которая Восхитит Церковь во Славу. И Оно находится в Посланиях. Мы действительно в конце времени. Мы говорили об этом и всё такое, но сейчас это достигло нас. Да. Да, господа. Вот оно. Верно.

что и вы молитесь. Те люди, которые своим разумением ощущений... У них есть два чувства, чтобы работать ими — это зрение и осязание, и они... и слух. Они работают по звуку от сердца, или же по нащупыванию опухоли, или чему-нибудь такому, или же при виде чего-нибудь такого, что они могут увидеть, распространение болезни, или—или что-нибудь на лице, что покрывает лицо или тело, где-нибудь. Они работают на основании тех вещей. Понимаете? Потому что это... И они стараются принимать лекарства, и столько, что убьёт это, и, затем, не убьёт вас, и— и так далее. Они не будут... Это их дело, работать на основании этого. И мы это ценим. Это очень хорошо. Но у нас лучшие врачи, лучшие лекарства, лучшие больницы, и больше болезней, чем когда-либо.

²¹⁶ У нас больше неверия, чем когда-либо. Да, господа. Точно. Служители организовались и образовали большие деноминации, и принимают что угодно, и так далее, и просто что угодно, делая церковного члена. И они отправились в какую-то семинарию, как инкубаторский цыплёнок, и их высиживают в какой-нибудь точилке, что выводит их вот такими, и бывает так, что знают о Боге не больше, чем готтентот знает о египетской ночи. Пропускают их через это таким образом, и вот, пожалуйста. Видите?

²¹⁷ О-о, что нам нужно в наших церквях — муж, имеющий абсолют. Что нам нужно в методистской церкви, баптистской церкви, пятидесятнической церкви, пресвитерианской церкви — абсолют, муж Божий, который будет стоять, привязанный к Слову и Христу, и приведёт то собрание в то состояние, где каждый член ходит в условиях этого Слова, ввиду того, что Слово проявилось, сопровождает их. "Уверовавших будут сопровождать эти знамения".

Они сказали: "С этим покончено".

²¹⁸ Иисус сказал: "Идите по всему миру, проповедуйте Евангелие всякому творению". Мы ещё не охватили весь мир и далеко не всякое творение. До каких пределов? "По всему миру". Кому? "Всякому творению". Что будет происходить? "Эти знамения будут сопровождать уверовавших. Именем Моим будут изгонять бесов. Будут говорить новыми языками. Если им придётся взять змею или выпить что смертоносное — это не причинит им вреда. Если возложат свои руки на больных — те исцелятся". Это абсолют, держащийся там, Слово, та Полярная звезда, тот компас, который верно пребывает с Этим. Вот что нам нужно.

Затем, когда он сказал: "Есть ли ещё какой-нибудь?"

¹⁶⁹ Сказал: "Да. Есть ещё один, но я ненавижу его". Он сказал: "Он всегда рассказывает обо мне злое, вот, всегда говорит".

¹⁷⁰ Как же он мог пророчествовать доброе, когда Слово в целом, Илия, который был прежде него, сказал Ахаву: "Псы будут лизать твою кровь"? Так вот, как мог тот подтверждённый пророк сказать что-либо такое, что не было Божьей волей? И как быть с тем, что "собаки съедят Иезавель, и будет помёт на поле, так что и не скажут: 'Вот лежит Иезавель'". С подобным проклятием на человеке, как мог кто-то другой благословить?

¹⁷¹ Вот как обстоит сегодня дело. Как человек может благословить эти вещи, что постоянно удаляют людей от Бога? Остаётся сделать только одно, если тебе придётся стоять одному: прокляни эту штуку, во Имя Господа, и оставайся с Этим, когда ты абсолют.

Вы скажете: "Ну, Брат Бранхам, ты делаешь так, что люди ненавидят тебя".

¹⁷² Бог будет любить меня. Вот мой абсолют. Нельзя опираться на плоть. Необходимо опираться на Слово, на то, что сказал делать Бог.

¹⁷³ Откуда Михей знал, что он прав? Он ожидал. У него было видение. У них тоже было видение, но то видение не было сопоставлено со Словом. И сегодня то же самое. Михей сопоставил своё видение со Словом, и тогда он увидел, что он и Слово были вместе. Сегодня, если твоё видение противоречит Слову, оставь это, потому что это неверный абсолют. Абсолют Михея точно соответствовал Слову, поэтому он мог стоять и говорить, он, — сказанное им, — и—и верить этому.

¹⁷⁴ Когда его ударили по устам и сказали: "Какой это дорогой пошёл Дух Божий?"

¹⁷⁵ Он сказал: "Ты узнаешь, когда будешь сидеть во внутренней комнате". Верно.

¹⁷⁶ Тот сказал: "Когда я возвращусь в мире... Посадите этого человека в темницу, и когда я возвращусь в мире, — сказал Ахав, — я разберусь с этим парнем".

¹⁷⁷ О-о, ныне, Михей, как насчёт этого? Когда он возвратится, тебе отрубят голову. Михей стоял там так же твёрдо, как Стефан. Аминь. Так

же, как мой Господь, желал пойти на крест. Так же спокойно, как Даниил опустил в ров со львами или Седрах, Мисах, Авденаго вошли в печь. Абсолютно! Он стал там и сказал: "Если ты вообще вернёшься... " Почему? Он был абсолют. "Если ты вообще вернёшься, Бог не говорил ко мне. Тогда отруби мне голову". У него был абсолют. Он знал, что его компас, приведший его к этому видению, был точно направлен на Полярную звезду. Да, господа. Его якорь держался, — да, — за Слово и только за Него.

Если твой абсолют, если у тебя в твоей жизни есть абсолют...

¹⁷⁸ Было время, когда, вы знаете, в правилах этикета был абсолют. Я не могу вспомнить фамилию той женщины, но вся страна полагалась на то, что говорила та женщина. Я забываю её фамилию. Я делал здесь пометку. Я не мог припомнить фамилию той женщины, как там было. Но вот, несколько лет назад, должны были — эта женщина, то, что она говорила. Если она сказала держать нож в левой руке, — это было—это было всё, это был абсолют. Она была ответом на всё. И если бы вы взяли вилку в левую руку, вы тогда были бы совершенно неправы. Как её звали? [Собрание говорит: "Эмили Пост".—Ред.] О-о, именно так. Конечно же. Да. Вот кто. Так вот, вы были—вы были абсолют. Она была—она была абсолют в вопросах этикета. "Так должно быть". Подобно как, о-о, мы находим многое подобное этому. Но, мы видим, сейчас это ушло. Ешьте как хотите. Да, господа. Хорошо. Но это был абсолют в правилах этикета. "Нужно делать вот так".

¹⁷⁹ Было время, когда Адольф Гитлер был абсолют. Германии, что бы он ни сказал. Когда он говорил: "Прыгайте", — они прыгали. Он говорил: "Убивайте", — они убивают. Миллионы евреев, он отрезал себе голову. Видите что произошло с такого рода абсолют. Это выглядело как сила, но оно противоречило Слову.

"Почём ты узнаешь, что оно противоречило Слову?"

¹⁸⁰ Бог сказал. Когда Валаам попытался посмотреть на Израиль, чтобы проклясть его, он сказал: "Я вижу его как единорога. Как праведны шатры твои! Проклинающий тебя будет проклят. Благословляющий тебя будет благословен".

¹⁸¹ Казалось бы, Гитлер мог увидеть это. Казалось бы, те немецкие Христиане могли увидеть это, видите, тот абсолют. Совершенно противоречило тому Слову. Знаете, как говорилось: "Человек... Бог

ошибаются. Когда светофор говорит: "езжай", — это означает езда. Это абсолют. Ты сможешь доказать это, светофор сказал: "езжай". Возможно, где-то будет стоять полицейский, возможно, мэр города, это не имеет никакого значения. Если ты имеешь доказательство, что там было "езжай" — езда. И если кто-то стукнет тебя — это по их вине. Ты сможешь доказать это. Правильно.

И мы можем доказать то, о чём говорим. Верно.

²¹⁰ Теперь, что если бы не было никакого красного света? Кто-то подбехал бы к перекрёстку, и что было бы. Кто-то скажет: "Эй! Убирайся с дороги. Я спешу. Мне нужно ехать на работу. Я уже опаздываю. Я сейчас проеду". Другой сказал: "Ты только думаешь, что проедешь. Потому что именно я проеду, потому что я был здесь первым". И я представляю, как выходит женщина и поправляет у себя причёску. Что если бы у нас не было красного света? Там бы образовалась пробка!

²¹¹ Вот в чём дело с церквями. Видите? Верно. Это причина, почему у нас образовалась такая деноминационная пробка. Да. Это совершенно верно. Никто никуда не едет. Они стоят, шумят.

²¹² Вот Божий Светофор. Когда Он говорит: "Езда", — езда. Когда Он говорит: "Стоп, на этом хватит", — то остановись. Правильно. Вот где мы основываемся — на Этом, этом Слове, не на том, что сказала какая-то группа людей или же сказала какая-нибудь другая группа людей. Иисус сказал: "Эти знамения будут сопровождать уверовавших". Поехали. "Идите по всему миру, проповедуйте Евангелие всякому творению".

²¹³ Вы знаете, как хорошо образование, но Иисус не требовал этого. Верно. Как хороши церкви, здания, Он не требовал этого. Как хороши больницы; мы, церкви строят больницы. С этим всё в порядке. Мы ценим это. Но Он этого не требовал.

²¹⁴ Он сказал Церкви: "Проповедуйте Евангелие". А Евангелие пришло не только в Слово, но через силу и проявление Слова. Так сказал Павел. В таком случае идите, проявляйте Евангелие; о-о, подумать только, если это было так.

²¹⁵ О-о, мы сегодня живём в такое время, когда у нас самые лучшие врачи. У нас лечат самыми лучшими лекарствами. Вы знаете это. И мы отдаём должное тем людям. Мы молимся о них. Я молюсь, и я надеюсь,

²⁰² Первый игрок сказал: "Ты ведь знаешь, что это прошло". Другой скажет: "Ты знаешь, это... "

²⁰³ "Это был страйк". Угу. Вот и всё. Тогда умолкай, возвращайся на своё место.

²⁰⁴ Что если бы в бейсболе не было судьи? Ужас! Можете вы себе представить, какая бы это была игра? Один из них сказал бы: "Это был страйк". Другой сказал вот это. Другой сказал *то*. Ещё один сказал: "Ты лжец". Началась бы ссора и драка.

²⁰⁵ Чтобы играть в бейсбол, у вас должен быть абсолют. И он выходит туда, и, не имеет значения, нравится он тебе или как, он—он всё равно абсолют. Он абсолют. Его слово окончательное, не имеет значения, что говоришь об этом ты. Это так есть. Теперь, если бы они не сделали этого, вся игра обратилась бы в хаос. Верно? [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.]

²⁰⁶ Что было бы со страной, если бы не было федерального суда? Не будь в этой стране верховного суда, какой бы она стала? К чему бы они пришли? Страна превратилась бы в хаос. Если бы не было...

²⁰⁷ Если бы в бейсболе не было судьи, всё окончилось бы тем, что ты ещё не сделал бы и первой подачи, как кто-нибудь начал бы ссору. Кто-нибудь стоит там, и, может быть, действительно подошёл прямо к пластине, и другой сказал бы: "О-о, нет. Нет, нет. Это не считается". Тогда, вот куда вы приходите. Сделана первая подача, они будут спорить об этом. Один из них скажет: "Это был страйк". Другой скажет: "Это был не страйк". Видите?

²⁰⁸ Необходимо, чтобы был кто-то, к кому привязана та игра, и это судья. Когда он говорит: "Страйк", — это был страйк. Если он говорит: "Бол", — это был бол. Что бы он ни говорил, это так и засчитывается. Вот так. А если вы не сделали этого, у вас не получится игры.

²⁰⁹ Позвольте мне показать вам ещё один абсолют — красный свет. Красный свет, когда он говорит: "остановись", — это значит остановись. Если поедешь на него, ты заплатишься за это. Но если бы в этом городе здесь не было никаких светофоров, красных сигналов светофора, что это был бы за город? Понимаете? В этом должен быть некий абсолют. Меня не волнует, что сказал полицейский или сказал кто-нибудь другой, стоящий там. Они второстепенны. Если кто-то сможет доказать, что ты проехал на зелёный свет, меня не волнует, что сказал полицейский, они

создал человека, а человек создал рабов". Один пытается властвовать над другим. У нас один Властитель — это Бог.

¹⁸² Но Гитлер был абсолютот Германии. Посмотрите на неё сегодня. Вот, видите, что произошло? Это был неверный абсолют. Почему? Это противоречило Слову. И теперь видите, к чему всё это пришло — бесчестье.

¹⁸³ И если твой абсолют в какой-нибудь организации, или каком-нибудь ощущении, или в чём-то ещё кроме Личности Иисуса Христа, ты вкусишь тот же удел позора, только лишь худшего, понимаете, если Христос не является твоим абсолютот. Это единственный центральный узел человеческой жизни, а Христос есть Слово; не твоя церковь, твоё слово. Слово! Видите? "На этом абсолютте Я построю Свою Церковь", — на Христе, Слове.

¹⁸⁴ Было время, когда Муссолини был абсолютот Рима. Я не знаю, возможно, я читал статью или, может быть, я прочёл это в книге, или же кто-нибудь рассказал мне, но когда у кого-то был личный разговор с Муссолини. Он был...

¹⁸⁵ Он хочет—хотел провести в Риме атлетов, атлетические состязания. И там раньше стояла большая его статуя, атлетическая. С этим всё в порядке. Такое представление было в Греции много лет назад. Рим всегда пытался добиться этого. Атлет — с этим всё нормально, но—но атлетические состязания. Но—но помните, это не займёт место Христа. Не имеет значения, какой ты сильный, это не имеет к тому никакого отношения. Он всесильный. И вы видите, на чём он попытался созидать Рим. И он попытался созидать Рим на некоем абсолютте, что абсолют — это он.

¹⁸⁶ И говорили, что однажды, что его—его—его водитель прибыл на одну минуту раньше, и он застрелил его. Сказал: "Я не говорил: 'Быть здесь без одной минуты девять'. Я сказал: 'Быть здесь в девять'". Паф! И застрелил его. Видите? Видите? "Ты не нужен мне здесь на одну минуту раньше. Ты нужен мне здесь в девять". Видите? Посмотрите, каким абсолютотом он пытался поставить себя. Но вы видите, что произошло?

¹⁸⁷ Вы помните, многие из присутствующих здесь старожилот, Рой Слотер, может быть, и ещё более старших, помнят там, когда я говорил вам о пророчестве. Однажды, там в помещении у Странных Людей, до того, как мы перешли сюда, я сказал: "Муссолини умрёт позорной

смертью". Я сказал: "Его первое вторжение — он пойдёт на Эфиопию, и Эфиопия падёт к его ногам. Но он умрёт, и никто не поможет ему. Его похоронят в сраме". С ним так и получилось.

¹⁸⁸ Я сказал: "Поднимутся три 'изма'. Нацизм, фашизм и коммунизм". Я сказал: "Те учения восстанут и объединятся в одном, и это будет коммунизм. Следите. Коммунизм сожжёт Рим". Понимаете?

¹⁸⁹ Следите за ним. Угу. Он орудие в Божьей руке. Думают, что они против Бога. Они работают прямо на это, постоянно, не знают этого. Он просто использует их как марионеток, угу, какое-нибудь орудие в Его руке, подобно как Он использовал Навуходносора и многих других. Теперь обратите внимание. Видите, теперь.

¹⁹⁰ Было время, когда фараон был абсолютом Египта, но взгляните, где это сейчас. Видите? Это всё прейдёт.

¹⁹¹ О-о, это неправильное, так что это всегда прейдёт. Это человеческие абсолюты. Нельзя брать человеческий абсолют. Меня не волнует, президент это, или диктатор, или царь, или же церковь, или организация, или вероучение. Любая из тех вещей погибнет, точно как и все абсолюты подобного рода на протяжении эпох.

¹⁹² Мы можем оглянуться назад. Оглянитесь. Посмотрите на людей, полагавшихся на императоров. Посмотрите на людей, полагавшихся на диктаторов. Посмотрите на людей, строивших свои надежды на подобного рода абсолютных, и посмотрите, где они сегодня.

¹⁹³ Давайте сейчас развернёмся и посмотрим на людей, полагавших свои надежды на Библию, на Божье Слово и державших Его в качестве абсолютного. Взгляните, где они сейчас.

¹⁹⁴ Павел даёт вам краткое изложение о них, в Евреям, 11-я глава, что они делали. "Как они побеждали царства, творили правду и так далее. И они скитались в овечьих и козьих шкурах. Кого этот мир не был достоин". [Пробел на ленте.—Ред.] Ожидают во Славе того величественного воскресения. Понимаете? Хорошо. Потому что они, некоторые из них не—не достигли этих чудес, и они всё равно предавали свои тела, ожидая того воскресения. Отдать свою жизнь — их это не заботило. Они желали идти и жертвовать собой, чтобы им достичь того воскресения, и они достигли этого.

Итак, абсолюты, мы говорим об абсолютных.

¹⁹⁵ Вы знаете, наш Верховный Суд — это абсолют. Это абсолют. Это—это окончательное завершение всех споров в этой стране. Верно. Их решение является абсолютным, в нашем Верховном Суде. Правильно. О-о, я знаю, временами нам оно не нравится, но это—это всё равно абсолют. Да, господа. Что если бы у нас не было этого? Что тогда? Но это является абсолютным. Несомненно, является. Почему? Это, наша страна держится этого. Когда тот Верховный Суд наконец выносит своё окончательное решение, это всё. Дальше ничего нет. Куда вы пойдёте после этого? Вы будете следовать их решению, вот и всё. Должны будете. Они есть последнее слово. Они есть аминь.

¹⁹⁶ Можно разбирать это в местных городских судах. Можно разбирать это в городском совете, затем обратиться в федеральный, во всякого рода суды и в федеральные суды. Но когда мы приходим в Верховный Суд, на этом всё. Правильно. Иногда нам не нравится, говорим: "Ну, мне не нравится их решение", — но попробуй разок отойти от этого. Это абсолют страны. А что если бы у нас не было этого? Да.

¹⁹⁷ У нас обязан быть абсолют. У каждого должен быть какой-нибудь. У вас он есть. Но что я стараюсь рассказать вам — основу там, и показать, что такое абсолюты.

¹⁹⁸ Теперь, верховный суд страны — это абсолют страны. Это последний пункт в любого рода раздоре. Они улаживают его. Что они говорят — это так и будет.

¹⁹⁹ Есть абсолют в игре в бейсбол. Это судья. О-о, да. Иногда нам не нравится и его решение, но, как бы там ни было, оно—оно—оно является этим. Судья, его решение является окончательным словом, верно, не имеет значения, что говорят другие. Если он говорит, что был страйк — страйк был. Правильно. Несомненно. Не имеет значения, что говорят другие, это никак не касается того. И давайте просто поразмышляем об этом. Если ты... Я не хожу на бейсбол, но просто случайно записал это. Судья, в игре в бейсбол он является абсолютным.

²⁰⁰ Один из них говорит: "Это был бол". Другой скажет: "Ты лжец". *Этот* скажет: "Это вот так. Нужно быть вот *таким*".

²⁰¹ Судья сказал: "Страйк". Видишь, как все остальные занимают свои места и усаживаются. Кое-кто из них ворчит на это. Но, я представляю себе: они будут костить его там, в своём сердце, и всё такое, но это всё равно был "страйк". Почему? Он последнее слово.